

Валентин Ветер
Анна Терр

16+

Академия Оборотней
Темный орден

**Анна Герр
Валентин Ветер
Академия оборотней.
Тёмный орден**
Серия «Академия оборотней», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67948517
SelfPub; 2022*

Аннотация

Ненависть между Вольграном и Аранзеей возникла молниеносно при самой первой встрече. И вот уже больше двух лет она только набирает свои обороты. При очередном наказании от ректора их отправляют в лес на территории академии. Там погибает преподаватель, пав жертвой сумасшедшего оборотня, который проводил запрещенный ритуал. Вольграну и Аранзее удастся спастись, но... это только начало! Темный орден не дремлет и ищет новые жертвы для своих кровавых замыслов. Смогут ли спастись адепты и как им в этом поможет любовь? Книга первая!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	66
Глава 9	74
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Анна Герр, Валентин Ветер

Академия оборотней.

Тёмный орден

Глава 1

Вольгран

Не то чтобы я был каким-то пакостником, нет... но у нас с этой особой была взаимная и сильная неприязнь. Терпеть мы друг друга не могли!

– Воль, ты добавил... – одноклассник и, по совместительству, мой лучший друг Брот замолк, стоило мне прижать указательный палец к своим губам и кивнуть в противоположную сторону лаборатории. Туда сейчас было направлено всё моё внимание.

На данный момент было абсолютно не до него. Я неотрывно смотрел на жертву моей ма-а-аленькой шалости, которая вот-вот должна была подмешать в свой раствор недостающий ингредиент. Правда, она ещё не знает о том, что я ей его подменил. Поэтому так сосредоточенно посмотрела на свою лабораторную работу и, прикусив нижнюю губу, взяла “необходимое”.

На моём лице обрисовалась предвкушающая ухмылка.

Секунда, вторая – время тянулось так медленно, пока девушка подносила пробирку к колбе со своим раствором... Ну же, давай!

– Ой..?! – недоуменно произнесла она, проследив за голубоватой дымкой, что появилась после соприкосновения жидкостей. А затем последовал небольшой, но довольно громкий взрыв. – Вольгран!!!

По лабораторной разлился яростный девичий вопль.

Пара по зельеварению, скорее всего, теперь сорвана, но зато я получил ни с чем не сравнимое моральное удовлетворение. Быстро она сообразила, однако, что это моих рук дело. Хотя... на кого еще она могла подумать, спустя столько времени нашей войны. Сейчас рассеется дым, и эта фурия полетит на меня.

– Вольгран! Я знаю, что это сделал ты! – девушка с растрепанными белыми волосами, что сейчас больше напоминали серую мочалку, и сажей на лице смотрела на меня испепеляющим взглядом.

– Аранэя, не стоит винить меня во всех своих неудачах. Одно только моё существование не оправдывает твоих косяков, да и не было меня рядом с тобой даже! – ухмыляясь, произнёс я. Ее милое личико исказила ненависть. Кулаки сжались.

Ну всё, теперь пора обороняться. Резко вскочив, я выхватил из под себя стул и выставил его как щит. Сделал я это вовремя, так как в него сразу же прилетела какая-то банка и

разлетелась мелкими осколками на пол лаборатории.

Аранэя

– Подлец! Мерзавец! – кричала, не в силах остановиться и выискивая взглядом следующий снаряд. Банка, пробирка, колба с экстрактом подорожника, вытяжка из мха с хвоей – летело всё, что попадалось под руку. Ничего сейчас не было жалко. Только цель – задеть его. Сделать больно!

Этот наглый пакостник перешёл все границы дозволенного! Мало того, что он меня изводил уже второй год подряд, просто не давал покоя, так ещё и в мою лабораторную работу залез! Я готовила её больше двух недель, с несколькими бессонными ночами, тьмой изученных учебников. Выстаивала все настойки, варила вторичное зелье, проводила расчёты, наблюдения и была уже на завершающем этапе. Это просто ужас! Ведь именно эта работа должна была пойти в мой зачёт. И вот, что мне теперь делать?

Убью гада!!!

Злость застила глаза, и я всё больше и больше отправляла в далёкий полёт всё, что находила. Он изворачивался и магией откидывал летящие в него предметы. Лишь несколько смогли его задеть, и то больше по касательной. Слыша в ответ издевающийся хохот от Вольграна, злилась ещё больше, хотя, казалось бы, куда можно больше?

Именно по тому, что находилась в таком состоянии... я и не заметила, как дверь в разгромленную лабораторию рас-

пахнулась, ударившись о стену, и на пороге появился очень злой оборотень, который, по печальному совместительству, был ещё и нашим куратором.

– Опять ВЫ! – взревел урсолак, увеличиваясь в размерах.

На этом наша война резко прекратилась. Не каждый сможет продолжать, когда видит перед собой злющего оборотня-медведя, готового вот-вот перейти во вторую ипостась.

– Вольгран! Аранэя!

От его рыка по телу пробежали мурашки. Даже злость начала отступать под натиском тяжелой энергетики нашего куратора. Он был очень силен. И если учитывать его взбешенное состояние... Страшный коктейль.

– А что Вольгран сразу? – первым опомнился мой враг. Я перевела взгляд на него и увидела, что под маской насмешки спрятано напряжение, которое испытывал и Воль. – Вы же и сами видели, что я только оборонялся.

Аррон Гроутен закрыл глаза, пытаясь успокоиться и заглушить оборот. Темно-синяя рубашка уже трещала по швам, что грозило её хозяину перспективой остаться с голым торсом. Глубоко вздохнул и вновь посмотрел на нас, но уже абсолютно человеческими глазами.

– Так! Вы двое! Живо за мной. Остальные переходят в соседнюю лабораторию, – обратился куратор уже к нашим зашедшим одноклассникам, которые пытались вжаться в предметы мебели аудитории. После этого он развернулся всем корпусом к преподавателю – оборотню, что сейчас запыхав-

шийся, явно после длительной пробежки, стоял позади Гроутена, поправляя свою мантию. – Вас, мастер Эмольсин, тоже прошу пройти с нами. Хотелось бы узнать, где вы были во время этого беспорядка?

Урсолак рукой указал на разгром в кабинете и, не дожидаясь ответа, первым вышел в коридор чинным шагом. Нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ним, забрав, предварительно, свои вещи. Вот и допрыгались опять. А во всём виноват один ухмыляющийся наглец!

– Ненавижу! – в беспомощной ярости прошептала и обернулась на одноклассников, которые особо и не удивились произошедшему, лишь позабавились представлением. Только мои друзья смотрели сочувствующими глазами, безмолвно выражая свою поддержку.

– Мрак!

Вольгран

Были у меня опасения, что именно так всё и произойдёт. Аррон Гроутен привёл нас в кабинет к ректору Рарониуму Эрсо Броуту. Это был оборотень-волк, довольно суровый и строгий мужик, который сейчас уставшим взглядом рассматривал нашу компанию. Под его взором было немного неуютно, но наш визит к нему далеко не первый, так что я привык. В любом случае ректор всегда был справедлив. Да и наши семьи и положение в обществе не дадут назначить нам что-то невообразимое или вообще отчисление. Не такой это

и ужас, чтобы как-то прям сурово нас наказывать.

– Что на этот раз? – вздохнув, Рарониум остановился глазами на нашем кураторе. – Аррон, почему именно эта сладкая парочка чаще всего оказывается у меня?

Я скрипнул зубами, глядя на девчонку, стоявшую у стены. Никакая мы не сладкая парочка. Ничего общего, кроме места учёбы, у меня с этой курицей нет. Но вмешиваться в разговор мастеров сейчас было бы сродни самоубийству, поэтому и пришлось молчать.

Далее начался разбор полётов, во время которого меня пару раз грозились выкинуть с Академии, раза три Аранэя пыталась на меня накинуться, но все её попытки пресекал Аррон, с чего я ехидно посмеивался. Ведь сейчас в таком шатком состоянии её легко было довести колкими фразочками. Все же немного странно, но и интересно было с ней воевать, ведь обычно девчонки на меня реагируют совершенно иначе. Куда более приятно для них самих и меня. От последних будоражащих воспоминаний я немного ушел в себя и вздрогнул, когда услышал громкий голос:

– Итак, дорогие мои адепты! – произнёс ректор, расхаживая по кабинету. – Вы, вместе с Вивилием, отправитесь вечером на отработку в наш лес, собирать ингредиенты. А если быть ещё точнее... – пауза в его речи мне не понравилась сразу, – Ароз. Хоть как-то компенсируете устроенный вами погром в лаборатории. Есть вопросы, пожелания?

– Мастер Рарониум, – Аранэя со злобой смотрела на ме-

ня, смахивая выбившуюся прядь волос со щеки. – Можно хотя бы не с этим? Я лучше одна пойду, но не с ним... Пожалуйста.

– Нет, набедокурили вы вместе, так что и отработываете вместе. Ещё вопросы? – оборотень сделал паузу, но, не дождавсь ни звука, продолжил. – Хорошо. Теперь вы двое – с глаз моих долой, а вас, мастер Аррон и мастер Вивилием, я попрошу остаться.

Не проронив ни слова, мы вышли из кабинета. Правда у порога Аранэя не упустила возможности наступить мне на ногу и ткнуть локтем в рёбра, от чего я зашипел. Вот же злобная фурия.

– Ну и гад же ты, Вольгран! – первая прервала молчание девушка, когда мы шли по пустому коридору. – Я готовилась две недели... И как тебе? Повеселился?

Я посмотрел на неё и увидел насколько она расстроена. Голова немного опущена, от чего на лицо вновь упала копна светлых волос, плечи ссутулились... Аранэя обхватила себя руками, и её образ совсем стал хрупким и ранимым. Ещё и это платье, которое плотно облегалo руки, спину, грудь и талию... Всё в ней было прекрасно... даже не смотря на то, что миловидное личико и одежда были измазаны сажей.

Даже совесть начала грызть! Как-то стало не по себе. И я ещё раз посмотрел на девушку. Посмотрел и вспомнил какой у неё характер, и моментально всё схлынуло. Я даже плечами передернул, чтобы сбросить с себя все эти ненужные

чувства.

— Ой, не дави на жалость, — махнул я рукой, пытаясь заглушить последние попытки совести докричаться до меня. — Иди в... к археусу в общем, Аранэя. Мне тебя ещё весь вечер терпеть.

Она что-то пробурчала мне вслед, но я не особо был расположен слушать её реплики. Не хватало, чтобы на меня вновь нахлынули эти странные ощущения. Мрак!

Нужно подготовиться к вечерней вылазке в лес, и я уже был на полпути к своей комнате. Хорошо, что общежитие прилегал к основному корпусу. Переход из главного здания нашей академии в жилые помещения всегда был теплым, даже не смотря на лютые зимние вечера. Я давно уже ускорил шаг и потерял Аранэю из вида в этом самом переходе.

У панорамного окна остановился на минутку, чтобы полюбоваться видом на лес, в который мы сегодня отправимся на отработку наказания. Красиво! Здесь всегда красиво. А хмурое небо только больший шарм придаёт открывающимся видам.

В груди что-то кольнуло, словно в предчувствии чего-то нехорошего, опасного. Мне не понравилось то, что я сейчас почувствовал. Попробовал прогнать варианты, которые могут быть неприятными и ничего кроме нахождения там в лесу со мной Аранэи, я не нашёл. Поэтому просто списал это предчувствие на разозлённую фурию, которая, походу, потреплет мне ещё нервы в отместку за сегодняшнюю шалость.

Хотя... мой поступок стоил ей лабораторной, которая должна была пойти в зачёт...

Открыв дверь в своё пристанище и разувшись, я рухнул на кровать, вперив взор в потолок. Тело моментально ослабилось и сбросило с себя напряжение сегодняшнего дня. Приятная нега пробежалась по мышцам. Надо бы успеть закончить отработку до тренировки с Бротом. У нас только пошли успехи с новыми приёмами, в которых мы с ним, экспериментируя, переплетаем физическую силу с более сложными заклинаниями. К вечеру нужно быть бодрым. Но, мрак! Это же Ароз...

Я мысленно вернулся к отработке.

Ужасно! Сбор Ароза зимой – то ещё занятие. Найти его можно только под корой одноимённого дерева, да и сам процесс сбора довольно долгий и трудоёмкий, требующий большой концентрации. Конечно, ингредиент очень ценный, спору нет, но компания, в которой мне предстоит его собирать... мда.

Перспективы не радуют.

Тяжело выдохнув, встал с кровати и подошёл к шкафу. Нужно подготовить вещи, сегодня на улице разыгралась вьюга. Могли бы перенести хотя бы на завтра отработку, но, зная строгий нрав Рарониума, рассчитывать на поблажки не приходилось. Поэтому на кровать полетели самые тёплые и непродуваемые вещи из моего гардероба. Шерстяная кофта, с высоким воротом, штаны, которые выдерживают очень

низкую температуру и плащ из шкуры редкого зверя, что обитает в далеких болотных лесах. Подарок деда. Он сам когда-то подбил этого зверя, после трех суток выслеживания. Для меня этот подарок был особенно ценен, ведь дед не поддавался на уговоры отца, когда тот выпрашивал его себе, оставил его для меня.

Я улыбнулся тёплым воспоминаниям о доме. Так туда захотелось, что закололо кончики пальцев. А каникулы ещё не скоро. Но ничего, мы подождём.

Глава 2

Аранэя

Ледяные порывы ветра били в лицо и ещё сильнее понижали градус моего настроения, которое и так уже было ниже некуда. Буря только набирала обороты, забираясь под наши плащи и больно кусая за щёки. Я надвинула ниже капюшон своего плаща, в надежде спастись от ненастья, но попытки мои были тщетны. Поэтому через несколько минут я бросила это неблагоприятное занятие и просто обхватила себя руками, пытаясь сохранить то тепло, что ещё не забрала метель.

Впереди шёл мастер Эмольсин, прокладывая наш путь к лесу, а рядом чинным шагом – противный Вольгран, ища поглядывая в мою сторону. Мне не нравился его интерес. Интуиция подсказывала, что в его непробиваемой головешке зарождались какие-то гадкие мысли. Я всячески делала вид, что не замечаю присутствия этого наглеца. Однако его это нисколько не смущало, и через пятнадцать минут нашего мучительного пути я услышала:

– Меня давно мучает вопрос, Аранэя...

– Вот и оставь всё так как есть. Это замечательное чувство и тебе оно кстати! – перебила его и прибавила шаг, чтобы отвязаться от назойливого типа. Но зря я рассчитывала, что на этом он остановится.

– Как ты смогла достичь такого результата на боевой прак-

тике? – в момент догнав меня, ошарашил своими умозаключениями.

– Что ты под этим подразумеваешь? – его вопрос напряг. Но вспомнив последнее занятие, я попыталась расслабиться и сделать совершенно равнодушный вид. Нет, он не мог догадаться о моих знаниях, которых не должно быть у второкурсника.

Я всё делала аккуратно и незаметно. Те заклинания, что использовала в последнем спарринге с одноклассником, я замаскировала менее сложными, но именно теми, которые мы уже изучили. И технику применения я отработала идеально, чтобы ловко ими пользоваться и случайным образом себя не выдать. Столько сил и времени не пропали даром. Я многое смогла освоить и узнать. А в переплетении со знаниями, переданными в семье, получилось более чем отлично.

Я, конечно, не одна такая, кто получил доступ к семейным тайнам ещё до поступления в Академию, что строго запрещалось. Точнее их применять в академии, а если быть ещё точнее, то те, которые являются боевыми или опасными в применении. Но мало кто этим пользовался, боясь вылететь из учебного заведения. И совсем уж единицы, кто осмеливался изучать и применять на практике знания со старших курсов.

– Ты использовала несколько приёмов, которые изучают на последних курсах. Нам запрещено их применять на практике, – продолжал свой допрос Вольгран, чем всё больше

вводил меня в замешательство. Он ещё на первом курсе вызывал у меня множество вопросов. Например то, как в нём уживаются непреодолимая тяга к знаниям, способности к магии и абсолютно отвратительный характер, который не единожды становился причиной его бед, а также отсутствие инстинкта самосохранения, судя по всем его выходкам.

– Ты бредишь, Вольгран, – совершила очередную попытку отмахнуться от него, внутренне пугаясь того, что он смог увидеть и понять про меня.

Нужно успокоиться! Ведь я уже прокрутила всё в своей голове и нет причин для беспокойства. Он что-то там заметил, да не может понять что именно, как и доказать что-либо. Поэтому делаю глубокий вдох и смотрю на хмурое небо.

Оно прекрасно! Переплетение тёмно-синего, почти чёрного, серого и мазков голубого цвета – непередаваемо красивое зрелище. А сквозь зелёные лапы елей – просто сказка! Морозный воздух обжигал горло при глубоких вдохах, но дарил чувство истинной свободы. Обожаю нашу Академию! За все красоты, которыми нам выпала честь любоваться. А таких очень даже много. Один только сад чего стоил, сочетая в себе огромное множество различных растений. Мечта любой ведьмы попасть в наш сад, ведь там находилось чуть ли не всё, что растёт в нашей Империи, да и в соседних.

– Ты неплохо прикрыла свои действия, и даже наш преподаватель этого не увидел. Но я следил за тобой, – выдернул меня из мыслей голос Вольграна.

– Звучит пугающе! – искренне ужаснулась я.

Пока я подбирала слова, чтобы отбиться от его предположений, мы зашли в глубь зимнего леса. Мастер Эмольсин остановился и повернулся к нашей “дружной” компании. Он стоял широко расправив плечи и до сих пор не застегнул пуговицы у горла, словно его совершенно не волновал холодный ветер. А между прочим это именно нас с Водем не должна была особо заботить такая погода. Наш дар любил зиму. В эту пору он был особенно силён и максимально напивался природными стихиями. Но мы ещё не достигли должного уровня силы, чтобы холод нас не жалил. Нет, он не убьёт нас, но дискомфорт доставляет.

Преподаватель смерил нас строгим взглядом и не менее строгим голосом провозгласил:

– Адепты, приступайте к своей отработке!

Вольгран

Вместо того, чтобы сейчас сидеть в своей теплой и уютной комнате с полезной книжкой в руках, попивая свежий убойный отвар, я вынужден шататься от дерева к дереву, выкачивая этот чёртов Ароз! Ну, ничего. Думаю, ещё часок и мы отправимся в обратный путь.

Немного подбешивала Аранэя своим непроницаемым видом и отрешённостью. Она всячески делала вид, что меня попросту здесь нет и вообще не существует. Надменное выражение лица не менялось в течение всего времени, что мы

находились в лесу. Правда, стоит отдать ей должное, она неплохо управлялась с инструментами и магией, поэтому наша отработка шла довольно быстро.

Мастер Эмольсин кочевал с нами от одного отработанного дерева к другому. Периодически поправлял, если мы начинали выкачивать слишком много. Это могло плохо отразиться на состоянии самих деревьев. Поэтому работали мы аккуратно и бережно. Как бы я ни злился сейчас, но, как и все маги, не мог не испытывать трепета перед этим великим растением. Ароз высоко ценен. Его свойства настолько обширны, что используются как в зельеварении для боевых целей, так и лекарском деле.

Все бы ничего, но присутствие беловолосой фурии не давало мне покоя. Вот как можно так на меня влиять, просто находясь рядом? Я не единожды задавался этим вопросом, но ответа толком не находил, поэтому просто продолжал войну с ней. Стараясь и повеселиться заодно.

– Эй, Аранэя, у тебя сколько ёмкостей ещё осталось? – мне стало скучновато, мастер Эмольсин обычно не настроен на разговоры, так что за неимением лучшего, я решил докопаться до этой мелкой стервозины.

– Какая тебе разница? – фыркнула она, даже не посмотрев в мою сторону. – Собираешь-вот и собирай.

Мда, как-то тухленько. Даже желание продолжать пропало, эх. Нужно каким-то образом вывести её из себя, но здесь преподаватель.

Я посмотрел по сторонам, соображая, что бы такого интересненького сделать, чтобы взбодриться. Идея пришла моментально, стоило моему взору упасть на белоснежный сугроб.

– Эй, Аранэя! – отложив инструмент в сторону, я набрал снега в руки и стал лепить увесистый такой снежок.

– Что тебе опя... – начала оборачиваться она, но договорить не успела, словив лицом мой снежный снаряд. – Ты!!!

Она моментально рассвирепела, стирая снег со своего милого личика. Щёки покраснелись, глаза наливались магией. В воздухе заискрилось напряжение, а в мою кровь начал бить адреналин. Я с нетерпением ждал её следующего шага.

Но продолжения веселья не последовало.

– А ну-ка утомонились! Не хватало ещё, чтобы вы и лес нам подпортили! – вклинился Вивилием Эмольсин, встав между нами и грозно поглядывая то на меня, то на Аранэю, которая отплёвывалась от снега и всеми возможными и самыми изощрёнными способами сейчас меня убивала в своей голове. Это было видно по её бешеным глазам. Прямо таки истинная ведьма!

– Тихо! Слышите? – мастер Эмольсин остановился и приставил палец к губам, требуя тишины. Он нахмурился, взгляд стал задумчивым. Мы замерли, прислушиваясь.

Лёгкий скрип деревьев, где-то в небе завывает выюга. Но был ещё какой-то звук, сначала ускользающий от внимания. Монотонное постукивание чего-то металлического. Лес

находится на территории Академии, и никого больше на отработку не отправляли. То есть, здесь кроме нас быть-то и некому. Подозрительно, конечно, и мастер очень уж насторожился, вглядываясь в сторону, откуда доносился звук. Ему явно, как и нам, не нравилось происходящее.

– Студенты, вы остаётесь здесь, я накрою вас защитным куполом. Ни при каких обстоятельствах не пытайтесь его покинуть до моего возвращения. Хотя, вы вряд ли сможете. Я разведую, что происходит и вернусь. Ждите, – после этих слов, Эмольсин сделал пас руками в нашу сторону, и мы моментально оказались под защитой, поблёскивающей голубоватыми всполохами. Очень даже нехилая такая защита.

Посмотрев на нас ещё раз, мастер отправился в сторону, откуда слышались странные звуки. Мы проследили за его исчезновением в белой мгле, когда он вышел на полянку, освобожденную от излишних деревьев, и даже не попросили освободить нас из под купола. Решили полностью довериться опытному оборотню, который явно знал, что делает.

Да и, думаю, это просто кто-то вышел так же, как и мы, за сбором ингредиентов. Что ещё может произойти на территории Академии?

Пол часа прошло, как мастер ушёл на разведку, да так и не вернулся. Мы были напряжены. Предчувствие чего-то ужасного и непоправимого нарастало в груди. Нервное напряжение давило, мозг подкидывал множество вариантов того, что могло случиться, но я старательно гнал от себя негативные

мысли. Получалось не очень.

Я посмотрел на переминающуюся с ноги на ногу Аранэю. Ей также, как и мне, было беспокойно. Она периодически прикусывала нижнюю губу, от чего та приобрела ярко красный цвет, и растирала ладони, словно они сильно замерзли.

В нашей войне произошло временное перемирие, и теперь мы спорили, стоит ли нам пытаться отсюда выбраться.

– Нет и ещё раз нет, Вольгран! – поёживаясь от холода, настаивала девушка. – Ты понимаешь, насколько это может быть опасно? Если уж с Эмольсином что-то произошло, то нам нужно не по его следам идти, а срочно возвращаться в Академию и сообщить преподавательскому составу! Мы ведь не справимся, если даже мастер не смог...

В очередной раз одноклассница пыталась до меня достучаться, но я был непреклонен. Это же глупо оставаться здесь. Вдруг мастер упал и ударился, теперь валяется там где-нибудь в сугробе и ждёт помощи. Или попал в ловушку. Хотя здесь их и не должно быть, но вдруг нашёлся какой-нибудь тупой адепт, который решил половить дичь. Или ещё что-нибудь. Нет, самые ужасные варианты я даже не рассматривал. Просто нужно проверить, вот и всё. Просто проверить. Вызвать преподавателей мы в любой момент можем.

– Ой, давай ты тогда просто не будешь мне мешать, идёт? Вот и сиди тут, или беги в Академию, а я пойду посмотреть, что там такое, – резко ответил Аранэе, пытаясь отвяжаться от её нравоучений.

Кажется, обиделась. Впрочем, какая мне разница? Я был занят ментальным ощупыванием защитного купола. Мощно, но не зря я в закрытых архивах библиотеки время проводил. Она, я так подозреваю, тоже там бывала, но мне не попадалась... Чёрт, о чём это я вообще думаю?

– А сейчас отойди к середине купола, – концентрируясь, произнёс я. И, дождавшись, когда Аранэя всё же соизволит передвинуться, пробил брешь в магической защите, прибегнув к внутреннему резерву моей магии и заклинанию перелома. Неподходящее название. Было бы логичнее сказать “взлома”, но да ладно. – Если всё же надумаешь идти, то постарайся быстрее. Не совсем разобрался, через сколько купол восстановится.

Я выбежал из магической защиты и сразу же направился по следам мастера, которые уже были едва различимы из-за выпавшего снега. Но, не прошёл я и десяти метров, как сзади послышались торопливые шаги. Значит, всё же решилась. Ну, видят Боги, я её не принуждал.

Глава 3

– Вольгран?... – после нескольких минут пути, я почувствовал лёгкое подёргивание за рукав плаща, обернулся и увидел обеспокоенное, напуганное лицо девушки, которая смотрела куда-то в сторону. Длинные белые волосы выбились из-под капюшона, и сейчас их трепал ветер, отчего её образ... так! Вновь я не о том думаю. И вообще, она меня как бы бесит. – Смотри... Это.. Кровь?

Проследил за взглядом девушки и увидел красные пятнышки на белом полотне леса. Кровавая дорожка из капель вела вперёд.

Мрак!

Сердце пропустило удар, в вены хлынул адреналин, кулаки сжались. Кричащее чувство опасности усилилось многократно. Эмольсин...

– Да, это кровь, – процедил я сквозь зубы, понимая, что ничего хорошего этим вечером точно ждать не стоит. Тут же, неподалёку от уже подмёрзших алых брызг, я заметил лоскут плаща Вивилиема.

Что здесь произошло? Нападение зверя? Но как опасный хищник смог проникнуть на территорию? И почему мастер не смог отбиться, будучи оборотнем, от зверя? Или их было слишком много? Стая? Может мутировавшие? По следам ничего не понятно, видно только, что здесь была стычка, но

рассмотреть не удастся из-за выпавшего снега и ветра, который скрыл слишком многое.

Сердце начинало сильнее колотиться от выброса адреналина, мы шли, поддёргиваясь и оборачиваясь на каждый шорох. Аранэю я держал возле себя. Она была напугана и сбита с толку. Еще немного посмотрим и возвращаемся, чтобы вызвать преподавателей. Просто ещё есть шанс, что Эмольсин лежит где-то раненый и ему нужна первая помощь, при такой потере крови нужно успеть оказать помощь, чтобы не произошло самое страшное.

Шаг, еще шаг. Мы шли до того момента, пока перед собой не увидели тело мастера, над которым склонилась высокая, в полтора человеческих роста, тёмная фигура. Это тоже был оборотень. Волк. Но, какой-то странный, пугающий. Кажется, я говорил про учащённое сердцебиение? Так вот, теперь оно более походило на какой-то боевой набат чокнутого шамана. Существо повернулось к нам и оскалило пасть.

Убежать мы не успеем...

Аранэя

Мы стояли и ошеломлённо смотрели на огромного, мутировавшего оборотня. Он оскалится, и с его пасти закапала вязкая слюна на белоснежный снег. Налитые кровью глаза лихорадочно блестели, а уши прижались к голове монстра, выдавая агрессивный настрой хозяина, готового напасть в любой момент.

У его ног неподвижно, с неестественно-вывернутой шеей, в луже крови лежало тело мастера Эмольсина. Рядом на снегу были разбросаны амулеты, артефакты и чаши из тёмного дерева, исписанные древними рунами. Всё это указывало на чёрную магию. Исходящее от центральной чаши голубое свечение было явным признаком запрещённого во всех империях ритуала изъятия оборотнической силы.

О таком я читала в запрещённых отделах библиотеки Академии. Я узнала и некоторые руны, и геометрический рисунок внутри круга, и небесно-голубое свечение, которое завораживало и вызывало животный ужас. Перед глазами стояла черно-белая картинка ритуала со страниц старой книги и слова о том, что существо, изъывшее чужую оборотническую силу, после окончания ритуала становится сильнее, мощнее и делается практически неуязвимым. Чем больше оно поглотит в себя магии и жизненных сил жертвы, тем меньше шансов его убить.

Сердце пропустило удар...

В момент осознания происходящего я поняла, что нам не спастись!

– Беги! – крикнул Вольгран и первым ударил ледяной магией в противника.

Он понял то же, что и я, поэтому попытался выиграть нам немного форы. Оборотень, не ожидавший нападения, ушёл в глухую оборону и выстраивание щитов, которые разбивал Воль раз за разом, непрерывно швыряя очередные боевые

плетения.

Наш враг не закончил ритуал. Мы это поняли по тому, что он должен был обладать большим резервом, и магия его должна была быть сильнее. Но с каждой минутой волк становился мощнее и легче уже уходил от атак моего одноклассника.

Вольгран смог меня удивить, чему я сейчас несказанно рада. То, с какой точностью он работал, скоростью и сложными плетениями – говорило, что он намного сильнее, чем показывал.

– Аранэя, беги! – разозлился мой извечный враг, не прекращая выбрасывать магические атаки в монстра. – Беги, я сказал!

Я не стала ничего отвечать однокласснику, не было времени. Если моя задумка осуществится, то это будет нашим спасением. Надеюсь у меня хватит сил.

Глубокий вдох морозного воздуха. Обожгло лёгкие... прочистило мысли...

Концентрация. Мне нужно сосредоточиться.

Замедлила свое сердцебиение, устранила дрожь в пальцах...

Пытаясь отрезать сознание от внешнего мира и полностью погрузиться в себя, перестаю слышать и видеть окружающее. Долгие часы тренировок в сложных условиях не прошли зря.

Прикрыла глаза и сфокусировалась на своём магическом резерве, чтобы вытащить побольше силы на то, что я заду-

мала — на наш шанс выжить.

Пожалуйста! Боги, помогите!

Раскинув руки в стороны, я открылась потоку магии, что сейчас лилась из меня, словно кристально-чистая вода с вершины величественного водопада.

Еще немного. Давай! Сердце заколотилось в груди, в глазах начало темнеть от перенапряжения, затряслись руки, но я упорно продолжала иссушать себя, свой резерв и вплетать магию в сложное заклинание.

Перед глазами всплыли нужные символы, слова и порядок действий.

Несколькими хитрыми пасами рук, начала открывать воронку портала. С пальцев сорвались нити эфемерной субстанции, губы прошептали слова заклинания, и воздух разрезал небольшой тёмный круг, который стремительно увеличивался в размерах.

Да! Да! Да!

Портал открывался! Я смогла!

Ноги тряслись и норовили подкоситься и уронить меня в свежавыпавший снег, на лбу выступила испарина, темнота перед глазами сгушалась. Но я не имела права на ошибку, нужно закончить и вытащить нас отсюда.

Вольгран Бронс мимолётно, между восстановлением своего щита, который прикрывал нас обоих, и новой атакой, посмотрел на мои манипуляции и постепенно начал сдвигаться в сторону портала, чтобы мы вместе могли уйти им.

Теперь он больше оборонялся от атак волка-оборотня, который бил с неимоверной силой. Он демонстрировал плоды ритуала, что напивали его. Удар, ещё удар! Бронсу приходилось не сладко, но меня он удивил, как и нашего врага, для которого мы оказались отнюдь нелёгкой добычей, своими способностями и умениями. Всё же Воль, как и я, знал гораздо больше положенного. Именно это нас и спасло от неминуемой гибели.

Хвала Всевышним!

– Быстрее, – нервно крикнул одnogруппник, выстраивая очередной щит перед нами. В нашу сторону летел сгусток тёмной материи, искрясь черными всполохами. Выглядело ужасающе! – Ты первая!

Воль оставался нас прикрывать до того момента, пока я и он не попадём в портал.

Мы были всего лишь в шаге от спасения, в каком-то маленьком шаге... когда услышали озлобленный рёв чудовища, и в нас полетело заклинание высшего порядка. Этот монстр прибег к запрещённым знаниям и умениям.

Вольгран успел выстроить двойную защиту на нас обоих, пока я держала портал, но её оказалось крайне мало...

Все произошло так быстро...

Чёрная разрушительная сила пробила щиты и расшвыряла нас в стороны, словно тряпичных кукол, выбивая воздух из легких и вызывая панический ужас. Бронс, неизвестно каким образом, смог смягчить наше падение и бросить заклин-

нение во врага. Как и когда он это успел, остаётся для меня загадкой. Поразили моё сознание не только момент кошмара, но и невероятная реакция Воля.

Но и разобраться я сейчас не могла, изнемогая от боли, пульсирующей в колене. Неудачное приземление. Было бы в стократ хуже без помощи Вольграна.

Но и не это сейчас самое страшное...

Портал захлопнулся!

Я не смогла удержать, как ни старалась, нити магии, которые активировали его. И на вторую попытку моих сил уже не хватало.

Это понял и Воль, когда напряжённо посмотрел на меня, вставая на ноги и утирая алую кровь с разбитой губы. С взъерошенных тёмных волос парня на правый висок стекали бурые капли, свидетельствуя о том, что подстраховал при падении он меня, а на себя уже сил ему не хватило.

Меня сковал ужас...

Накатили слёзы, и сквозь пелену я наблюдала за одnogруппником... за алыми струйками на его коже...

Сердце, скованное страхом, на секунду остановилось.

Бронс посмотрел в мою сторону, задержался взглядом на лице и через мгновение резко отвернулся. Я видела в его глазах отчаянную решимость. Преодолеывая боль, что сказывалась на каждом его движении, он взмахнул руками, выплетая сложные пассы.

Разрезая воздух полетела боевая атака, в которую была

влита сырая сила, иссушая носителя.

Волк-оборотень не без труда нейтрализовал заклинание, брошенное из последних сил Вольграном, и двинулся в нашу сторону.

Боги! Помогите нам...

Глава 4

Вольгран

В глазах темно, тело дрожит... кровь разносит боль по всему организму. С каждым ударом сердца становится тяжелее. Голову ломит, а по коже течёт что-то тёплое. Неудачное приземление. Удар пришёлся на правую сторону, которая сейчас была в полу-онемевшем состоянии. Руки плохо слушались, поэтому вязь заклинания выходила корявенько, но главное – выходила.

Надеюсь, хоть девочке досталось поменьше. Её я подстраховать успел. Не то, чтобы я сильно за Аранэю переживал, просто... опять не о том думаю!

– Ну что, псина, ещё не выдохся? – нельзя сдаваться, никак нельзя. Глядя в глаза монстра, который уже отбил мою атаку и сейчас резкими движениями направлялся к нам, я начал ощущать, как меня обуревают чувство отчаяния.

Мысли лихорадочно забегали от одного к другому, ища выход из ситуации. Оружие! Мечи нам носить пока не положено, но у меня есть кинжал. Придётся подпустить этого оборотня к себе поближе.

Он приближается, мои магические силы на исходе.

Я принял боевую позу и готовился принять первый удар от чудовища, из пасти которого текла вязкая слюна.

– Вольгран, ты с ума сошёл?! Решил с ним в рукопаш-

ную пойти?! – закричала Аранэя, посылая в оборотня магический удар, который вышел довольно слабеньким, доставив нашему врагу лишь лёгкий дискомфорт.

– У тебя есть предложения получше? – встряхнул головой, моё зрение наконец-то сфокусировалось, а темнота отступила. – Постарайся лучше меня хоть как-то прикрыть.

Аранэя и правда не промах. Открыть портал и держать столько времени... Заслуживает уважения, однозначно.

Есть у меня ещё парочка козырей в рукаве, но мне нужно хоть немного восстановить магические силы. Надеюсь, это удастся, если сейчас меня это чудище не прикончит.

И вот он настиг меня... в опасной близости от моей головы пронеслась когтистая лапа оборотня, которую я тут же полоснул кинжалом. Острое лезвие прошло возле сухожилия, так и не задев его, но разрезало вену, из которой полилась алая кровь на белый снег. Монстр взревел, а я отскочил в сторону, забыв, что он неплохо владеет магией, о чём тут же и пожалел. Меня приподняло и с силой впечатало в дерево, выбивая весь воздух из лёгких.

– Оборачивайся, скорее! – прохрипел я девушке, которая пыталась отвлечь идущего ко мне оборотня на себя.

– Не получается! Ничего не выходит, мы в ловушке, Вольгран!

Аранэя отчаянно закричала о невозможности оборота, я на секунду прикрыл глаза, принимая новость и собираясь с мыслями.

Так, минус один козырь. Я так надеялся, что критическая ситуация поспособствует обороту. Может быть и вышло бы, но мы слишком много магии потратили из своих резервов.

Наши вторые ипостаси с Аранэей были одинаковы – снежные совы. Величественные и могучие, ловкие и сильные. Большие белые птицы, на перьях которых сияла ледяная магия опасная по своей сути, замораживая и леденя все на своем пути. Способность управлять температурным режимом, снегом, льдом дарила большие возможности. В боевой форме мы имели огромные размеры, когти, острый клюв и смертельно-опасные крылья, на концах которых острыми лезвиями сиял прочный лёд.

Казалось бы, всё идеально... Но! Вся соль в том, что сейчас для нас оборот был сложным процессом. На втором курсе мы только учимся переходить во вторую ипостась и владеть ей, созидать в себе две сущности.

Тёмная вспышка впереди от создания нового заклинания монстра-оборотня разозлила и привела мысли в порядок.

Нам нужна помощь. Придётся использовать заклинание призыва Вестника – копию второй ипостаси оборотней, только в обычной форме, владеющей малым запасом магии. Вестник способен, если хозяин призывает его для этого, формироваться вместе с посланием в виде свитка и доставляет его до адресата.

Пожалуй, сейчас это единственный выход, но выюга... И до Академии он не сказать, что долетит моментально, но вы-

бора нет! Главное, чтобы сейчас моя коллега по несчастью помогла, подстраховала.

– Аранэя, прикрывай Вестника! – увернувшись от очередного удара монстра, я прибегнул к своей магии и создал ледяные шипы, которые стеной отправились в противника.

– Вестника?! Ты... – девушка замолкла, удивившись, но быстро взяла себя в руки. Молодчинка. – Хорошо, поняла!

Тем временем, прихрамывая и чуть ли не выплёвывая лёгкие, я подбежал к ней. Вестник-Вестник, наша единственная надежда. Прочитав заклинание призыва, сформировал послание и вбухал столько энергии, сколько мог. Так он должен добраться до Академии как можно быстрее, вот только я теперь совсем не боец. Перед нами материализовалась снежная сова со свитком в лапах, которая тут же упорхнула ввысь.

Лети милая, лети!

– Он пытается сбить сову! – закричала моя одноклассница, высыпая на волка-оборотня целые вязи боевых заклинаний.

Кажется, небольшая передышка пошла ей на пользу, но долго она тоже не протянет. Мы только лишь студенты, хоть и знаем больше остальных второкурсников.

Монстр рычал, злился, пытаясь одновременно отбиваться от магических атак Аранэи и посылать свои заклинания в моего Вестника. Поняв, что уже вряд ли сможет его достать, к нашей нескончаемой радости, он полностью переключился на нас. Здесь наша радость закончилась. Полагаю, что он со-

бирается выкачать нашу оборотническую силу, поэтому до сих пор не убил. Или, мы всё-таки неплохо держимся. Не знаю, да и времени у него спросить как-то нет.

– Скоро послание будет в Академии, нам нужно совсем немного продержаться! – я отошёл в сторону, и выжимая из себя последние силы, отправил заклинание в полёт. Цели оно не достигло, так как монстр смог легко его развеять. – Я пуст, не могу больше ничего...

Аранэя промолчала, сосредоточенно что-то нащёптывая. Теперь я полностью убедился в том, что она как и я, по ночам посещает закрытые архивы библиотеки. Рискованная затея, которая может обернуться большими проблемами. Да и помимо библиотеки... она сильна. Ведь одно дело располагать знаниями и совершенно иное – уметь ими пользоваться.

Из рук беловолосой одnogруппницы сорвалась новая серия ледяных игл, но оборотень словно и не заметил их. Он был одержим мраком, ведь часть игл достигла свою цель и вошла в его тело, рана и принося боль. Снег под ногами вновь обрел яркие краски.

Чудовище утробно зарычало и теперь... бежало на неё!

– Аранэя! – сердце пропустило удар, и на миг моё тело сковал страх за девушку. – Назад! Ставь щит!!!

Я рванул наперерез монстру, теперь уже не сомневаясь в своём решении. Она сможет поставить магический щит, но ей нужно время. И я его ей предоставлю.

Удар когтями пришёлся мне в живот. Сначала я не чув-

ствовал ничего, но после – всё моё тело пронзила острая, жгучая боль и стало неимоверно жарко. Жар в области живота нарастал, я посмотрел на окровавленные руки, которыми инстинктивно зажимал рваную рану. Поднял взгляд на морду рычащего монстра перед собой, на глаза обезумевшего зверя.

Страшно.

Да, очень даже страшно. Но, я надеюсь, Аранэя дожждётся помощи.

Падая, я лишь увидел, как вокруг одnogруппницы образуется защитный барьер. Обидно, что я многого не успел, но зато смог спасти жизнь той, что почему-то оказалась так для меня важна. Сейчас это казалось самым главным...

Темнота затмила взор, поглощая меня.

Аранэя

– Нееет! – с губ сорвался горький крик. Из глаз брызнули слёзы. – Вольгран!

Я видела как он бросился к монстру, перекрывая дорогу ко мне. Спасая меня! Как попытался ударить, но лапа чудовища оказалась быстрее, и, спустя миг, руки Вольграна схватились за живот. Видела как по ладоням парня потекла кровь, его взгляд... Затем ноги подкосились, и он упал на белоснежную гладь, раскинув руки в стороны.

Солёные капли текли по щекам, обжигая кожу, но я продолжала держать защитный барьер. Боль разрывала душу.

Моё сердце ломило от чувства потери и страха за того, кто спас меня. Кто посчитал мою жизнь важнее своей.

Воль не шевелился. У его тела образовалась алая лужа, пропитавшая девственно-белый снег. Порывы ветра бились о стены моей защиты, от чего на ней все чаще и чаще появлялись голубоватые всполохи, которые периодически мешали обзору. Но я смогла рассмотреть застывшего над Бронсом монстра-оборотня и его окровавленную лапу, с которой стекали красные капли.

Держала этот чёртов защитный купол и изливалась слезами, не в силах помочь Вольграну. Я даже не знала – жив ли он? Душу выворачивало наизнанку. Страх за себя отошёл на второй план, сейчас я скорбела, но всем сердцем надеялась, что время ещё не упущено и Воль жив. Пожалуйста! Пожалуйста, Боги, пусть он будет жив. Молю Вас!

Помощь... нам так нужна была эта помощь!

Но, боюсь, что нам её не дожидаться. Сова не могла пролететь и половины пути за это время. И даже когда вестник передаст своё сообщение, преподавателям и стражникам потребуется время, чтобы найти нас в этом лесу. А с учётом того, что над поляной установлена иллюзия, которая подстраивается под буйство природы, то наши шансы на спасение сводятся к нулю. Это прекрасно понимал и волк, поэтому не стал убивать нас сразу. Он желал выкачать из наших тел оборотническую силу, но не ожидал такой яркой обороны с нашей стороны.

Неизвестно, сколько Бронс ещё протянет. О том, что... могло произойти непоправимое, я не думала. Нет, только не с ним! Этот наглец и нахал не может так просто уйти. Я его не отпущу! Лишь бы это чудовище сейчас к нему не полезло.

Глава 5

Монстр, словно почувствовав, что я о нём думаю, развернулся, потеряв всяческий интерес к моему одnogруппнику. Вольгран так и не шевелился. Я не могла рассмотреть, дышит ли он. Это все больше и больше загоняло в панический ужас.

Чудовище приблизилось и обошло купол по периметру, внимательно его разглядывая. Волк дышал резко, и с каждым выдохом слышался утробный рык. Злился.

Он провёл черным когтем по поверхности защиты, по которой, вслед за прикосновением, пробежали голубые всполохи. Мы оба проследили за рисунком на стенке купола, а затем – резкий, но невероятно сильный удар прогнул его. Но тот быстро принял свою привычную форму, а оборотень с интересом посмотрел на меня, оценивая. Жуткие тёмно-бордовые глаза чудовища изучающе пробежались по мне, оставляя липкое, неприятное ощущение чего-то гадкого и грязного.

– Чтоб ты сдох, урод! – слова вырвались сами собой. Чувство отчаяния толкало на глупые поступки. Я не хотела ещё больше злить волка, но и

сдерживаться уже не могла. Окровавленные ладони Вольграна у его живота так и стояли перед моим взором, затуманивая разум.

В голове калейдоскопом промелькнули воспоминания о Воле...

Наша первая встреча... Родители привезли меня на день раньше, чтобы обустроить в общежитии академии. Мы долго прощались, я никак не могла их отпустить так надолго. Мама даже заплакала, а увидев её слезы, не сдержалась и я. Но, пришлось взять себя в руки, улыбнуться и пообещать моим любимым родителям, что всё будет хорошо. Я долго стояла у окна, провожая их взглядом, даже когда карета уже скрылась из виду за высокими воротами академии. Немного ещё погрузившись, решила, что не стоит терять столько времени и пора бы уже выполнять своё обещание, данное отцу и матери. Первое моё действие было – изучить библиотеку и запастись учебниками из программы обучения.

Академия казалась огромнейшей и шумной. Много адептов бегали по своим делам, группки прогуливались по коридорам, то там, то здесь слышались радостные выкрики ребят, которые увиделись после долгих каникул, строгие преподаватели с адептами-должниками отрабатывали хвосты и многое-многое... Мне здесь понравилось сразу, здесь мне было хорошо. Даже тяжесть разлуки с любимыми родителями отступила на задний план.

С таким настроением я открыла деревянные, узорчатые двери величественной библиотеки Академии Оборотней. Пахло книгами, бумагой и знаниями – идеально! Большие панорамные окна давали более чем достаточно освещения

в читальные залы, но всё равно горели магсветильники. За стойкой выдачи обнаружился пожилой мужчина, в котором я сразу узнала библиотекаря. Направившись к нему и уже почти дойдя до своей цели, я не заметила помехи слева и, как итог, с кем-то столкнулась.

Сумка, висевшая на плече, упала на блестящие плитки пола, а сама я едва удержалась на ногах. Попутно увидела, как у парня, которому nepосчастливилось столкнуться со мной, полетели книги и бумаги. Раздались хлопки от приземления учебников и...

– По сторонам смотреть не учили? – низкий бархатистый голос парня немного сбил с толку, ровно как и его грубые слова.

Я посмотрела в сторону говорившего и увидела красивое лицо с правильными чертами. Блестящие тёмные волосы были слегка взъерошены, от чего образ был ещё более привлекателен. Подтянутая фигура, широкий разворот плеч... но всё портили глаза! Они излучали недовольство, претензию, обвинение...

В общем, этот тип меня сразу выбесил! Полное неуважение и никакого почтения, что положено в нашем обществе.

– Это нужно твоих родителей спросить – учили ли тебя? – развернулась и пошла дальше к библиотекарю.

С этого самого момента началась наша война!

В следующий миг меня выкинуло в столовую.

Я сижу с друзьями. Мы весело обсуждаем последнюю па-

ру, теорию магии. Одногруппница залилась смехом от собственной шутки. Да так задорно смеялась, что мы к ней присоединились. Я отвлеклась, расслабилась, от того и не заметила странности – как стакан с ягодным соком проскользнул к краю стола возле меня, а в следующий миг на моём платье разлилась красная жидкость. На светло-бежевом платье! Которое я в итоге и выбросила.

– Аранэя, ты бы была поаккуратней, – самодовольная ухмылка на лице Вольграна послужила ответом на вопрос – какая сволочь это сделала.

Всего спустя два месяца учёбы...

Тогда состоялась наша первая драка, ну если можно её так назвать. Больше было похоже на: один наглый и беспринципный болван убегает и отбивается, а другая злая, как тысяча археусов, дура бежит и догоняет, не забывая при этом пытаться атаковать.

Собственно тогда и была наша первая отработка на кухне этой самой столовой.

Вспомнилось, как Вольгран сидел на парах и, как казалось для всех, бездельничал. Но я знала, что он в это время либо экспериментирует, либо читает, либо готовит для меня очередную пакость. Он никогда не готовил задания к парам, но всегда мог ответить, если его спросят. Постоянно просил у одногруппников листок с пером, но никогда не писал конспекты.

И я не уставала удивляться, как у него это выходит. Мне

приходилось часто не спать ночами, чтобы всё выучить и подготовить, а этот оболтус, казалось, совсем не напрягается, да ещё и прогуливать успевает.

Вот и сейчас всё пошло по старому сценарию:

– Бронс! – как гром среди ясного неба прозвучал голос преподавателя на всю аудиторию. Мастер Чанвот всегда был крайне тихим и спокойным, но сейчас выглядел жутко разъяренным.

Вольгран от неожиданности дрогнул и перестал созерцать красоты за окном, повернувшись на голос преподавателя.

– Да, мастер Чанвот, – отозвался тот.

– Что же вы там настолько увлекательного увидели, что не отрываете своего взора от окна уже более двадцати минут, – преподаватель подошёл к доске.

– Прошу простить, мастер. Совершенно ничего. Я слушал вас, – нагло соврал одноклассник.

– Да? А что же ничего не записывали? Иль и так больно умны, что и не требуется?

Бронс промолчал в ответ, напряженно наблюдая за преподавателем, который повернулся к нам спиной и что-то начал резво чертить на тёмной доске. Когда он закончил, то мы увидели плод его стараний. Большой круг, внутри еще один, между ними заключены символы магии призыва, в самой сердцевине ритуального круга – несколько рун. Одна из которых мне была неизвестна, а вот другие сказали о многом.

– Я даю вам шанс, Бронс, – учитель с улыбкой на губах прошёл к своему столу, достал амулет и продемонстрировал нам.

Длинная, светлая цепь, на конце которой висел камень ворона. Магический... сильный, способный удержать множество заклинаний.

– Шанс на что? – Вольгран продолжал сидеть на своем месте, но поза также была напряжена, как и несколькими минутами ранее.

– Доказать, что имеете право вести себя на моих занятиях таким образом. Ежели не справитесь, то придется отработать каждое свое пренебрежительное поведение.

– Я вас слушаю, мастер, – последовал незамедлительный ответ.

– На доске изображена схема призыва, но в ней ошибка. Ваша задача исправить ошибку и провести заклинание. Это сложное задание, с учетом того, что несколько знаков вашему курсу еще неизвестно. Но по общей картине, если хорошенько напрячь свой мозг, можно вычислить. Чтобы уравновесить ваши шансы, я даю вам амулет, который сможет помочь.

В аудитории наступила гробовая тишина. Все были крайне удивлены такому повороту событий. Все... кроме Бронса.

Вольгран медленно и плавно поднялся со своего места и вальяжно направился туда, где был изображён его билет в “доказать своё право на признание”.

Я видела, как одnogруппник внимательно изучал доску, высчитывая где ошибка, что лишнее и как ему это исправить. Я знала, где ошибка. Мне не так давно посчастливилось наткнуться на книгу с рунами. С теми рунами, которые мы будем изучать только через год, после прохождения практики.

Я буквально чувствовала Бронса. Ощущала, что он знал многое из здесь написанного, но не всё. Соответственно высчитывал, прокручивал в голове варианты, отрабатывая версию за версией. В итоге, когда Вольгран дошёл до доски – план был готов.

Через несколько минут мы увидели исправленный рисунок...

Мастер Чанвот озадаченно наблюдал за действиями своего ученика. К концу, когда был добавлен последний штрих мелом на чёрную доску, преподаватель улыбнулся.

Вольгран стёр два символа и заменил их теми, что были в курсе нашего обучения. Затем взял амулет и прошептал слова заклинания.

Маленькая белая вспышка и над столом появился большой чёрный ворон. Его глаза горели рыжим огнём, перья переливались иссиня-чёрными отливами.

– Cansitor Albrus, – тихо сказал Вольгран и отошёл, чтобы мы могли рассмотреть настоящего боевого ворона в истинном облике. Помощника стражника. Одного из тех, кого часто призывают во время боя, слежки, сбора информации у врага.

Ворон был восхитителен. От него мы почувствовали мощную энергию, магию и силу.

– Вы... – прочистив горло, преподаватель продолжил. – Доказали своё право. Можете быть на сегодня свободны, Бронс.

– Спасибо, – с ленцой ответил последний и направился за вещами к своему учебному столу. Он собирался покинуть аудиторию.

– Как нам сегодня продемонстрировал Бронс, мы видим... – быстро взяв себя в руки, продолжил лекцию мастер Чанвот.

– До вечера, заноза, – проходя мимо, обронил гадкий Бронс в мою сторону едкую фразу.

Очарование спало... точнее не очарование вовсе, а восхищение его способностями. Умственными разумеется.

– Напыщенный павлин, – бросила вслед Вольграну.

Тот развернулся всем корпусом и смерил меня насмешливым взглядом.

– Я-то павлин, а вот ты – курица.

– Иди уже, пока перья тебе не выщипали. Вольгран, учись уходить на триумфе, а не под ним.

– Жду твоего следующего хода, мелкая, на этой фразе он развернулся и всё же покинул аудиторию.

А я... осталась гадать – что же значат его слова “жду твоего следующего хода”?

Через две недели и узнала, когда получила неожиданную

похвалу от него за воспроизведение сложного боевого маг-приёма, который не поддавался никому из нашей группы, кроме меня.

Белая вспышка перед глазами и я стою в коридоре. Время поздний вечер, никого не видно. Приглушённый свет играет множеством теней на стенах. И я уставшая, расстроенная иду, едва переставляя ноги, после злополучного дня. Полу-бессонные ночи, из-за изучения запрещённой литературы, сказывались на физическом состоянии. Ещё и это чёртово заклинание! Оно мне не поддавалось, что было крайне редко у меня, но было. Я не могла правильно его выполнить и в чём загвоздка не понимала.

Так устала! И сегодня, и вообще, ещё и этот противный Вольгран меня изводил... Стало так обидно, навалилось бес-силие, и я не смогла сдержать слёз, что потекли по щекам. Не дошла каких-то пары метров до своей комнаты.

– Аранэя? – послышался удивлённый голос моего мучи-теля.

– Проваливай, Бронс. Не до тебя мне сейчас, – я не смогла влить в слова собственную злость, и получилось даже немно-го жалко. Но мне сейчас было совершенно плевать. Я просто хотела остаться одна.

– Ты плачешь? – ещё больше удивления в голосе “мастера очевидности”.

– Вольгран, оставь меня, – я ускорила шаг и вот уже стою перед дверью своей комнаты.

Я пыталась как можно быстрее открыть ключом дверь, но, как назло, ничего не выходило. Ключ не желал правильно вставляться в ячейку. От очередной неудачи поток слёз только усилился. Как же я устала! Как же меня всё достало!

– Отдай! – из моих рук вырвали ключ, и через мгновение дверь распахнулась. Не успела сказать и слова, как меня втолкнули в собственную комнату и закрыли дверь изнутри. – И почему мы мокроту разводим?

– Ну, пожалуйста! Можешь ко мне не лезть хоть сегодня! Мне и так плохо, – взмолилась я, не в силах придумать колкость в ответ и прогнать наглого типа.

– Кажется, я знаю, – Воль сбросил свою мантию мне на кровать и приблизился, чтобы снять и с меня.

Меня так удивило его поведение, что я остолбенела. Просто стояла и смотрела на него, не в силах понять, что он хочет сделать.

– Заклинание “латеус” у тебя выходит хорошо, единственная ошибка – неправильная расстановка пальцев.

После чего он сложил мои пальцы в фигуру для данного заклинания. Разница с моей расстановкой была в двух положениях мизинца правой руки и указательного. Немного другие углы и чуть больше необходимо было согнуть.

После того, как Вольгран научил и объяснил как правильно всё сделать, покинул мою комнату. Мы даже нормально смогли пообщаться. В эти минуты мне было интересно рядом с ним, я даже испытала благодарность.

А на следующий день я сдала тест по заклинанию “латеус”.

Это были самые яркие воспоминания, связанные с одной занозой, которая сегодня спасла мне жизнь. Сейчас я поняла, что наше противостояние – такая ерунда. Настоящий Вольгран проявился сегодня, в момент смертельной опасности, в момент страшной угрозы.

Это был Бронс в своём истинном лице!

Скрип от сжимаемой с невероятной силой челюсти монстра послышался даже сквозь купол.

Вновь удар, который ещё сильнее прогнул бок моей защиты, и мне пришлось вливать последние остатки магии, чтобы подкрепить её.

Третий, четвёртый мощный бросок лапы... Купол держался.

Когти вновь прошли по гладкой поверхности, и монстр взревел. Он был рязьярён!

Глаза его сощурились, пасть приоткрылась, позволяя стекать вязкой слюне на тёмную шерсть. Он вновь посмотрел мне в глаза, затем на защиту, что отделяла меня от скорой гибели и...

Серия хлёстких ударов посыпалась, как из рога изобилия. Волк продолжал свирепо рычать, пытаясь пробить, зацепить, разрушить.

И ему это почти удалось. Моё сердце в преддверии скорой встречи билось через раз. Он бил в одно место целенаправленно. И это возымело результат – на куполе образовалась

тонкая трещина.

Не долго мне осталось жить...

Обезумевший оборотень добрался до меня...

Не удалось нам продержаться с Вольграном.

В момент, когда я почти попрощалась с этим миром, воздух разрезали воронки порталов.

Глава 6

Вольгран

Откуда-то издалека до моего слуха стали доноситься удары и оглушительный рёв. Удар, скрежет, ещё удар...

Если я умер, то мне здесь совсем не нравится! Холод дикий, сковывающий всё. Я почти не чувствую своего тела. Ещё и боль эта... Боль!

Воспоминания нахлынули лавиной на мой больной разум. Преподаватель, его тело в крови, нападение монстра, наша оборона, портал, вестник, моё ранение и... Аранэя. Её испуганное лицо...

Я резко распахнул глаза, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Тело меня почти не слушалось, и я мог только смотреть за тем, как обезумевший от ярости монстр пытается пробить магический купол Аранэи.

Она жива! Самое главное, что она жива!

Одногруппница успела установить защиту, но, кажется, долго не протянет. На куполе виднелись трещины, по которым чудовище нещадно било своими лапищами. Всполохи на стенах защиты виднелись то там, то здесь, говоря о её истощении.

Археус! Дела совсем плохи...

Я попытался пошевелить рукой, чтобы создать боевое закливание, но мои конечности отказались слушаться своего

хозяина. Ещё попытка... ещё...

Ничего не выходило. Я не мог взять под контроль своё тело. Оно словно и не было моим. Каждая попытка оборачивалась невероятной болью, которая разливалась по всему телу. Я чувствовал, как из меня уходят силы... уходит жизнь. Но не этого сейчас боялся, как бы бредово это не звучало. Я был в животном ужасе от мысли, что эта тварь сможет пробиться к Аранэе. Что он до неё доберётся. Девочка...

Отчаяние затопляло сознание. Сердце продолжало разгонять кровь по организму, из которого она и вытекала через рану на животе. Магия тоже не откликалась. Резерв почти пуст. Мне не хватает сил, чтобы воспользоваться последними крохами.

Боги! Чем я могу помочь ей.

– Хр-р-р – попытался закричать, чтобы отвлечь внимание монстра на себя, но из горла вырвались лишь хрип и кровь.

И в этот момент моего персонального ада в воздухе что-то изменилось. Заискрилась мощная магия. Сила растекалась по зимнему лесу, впитывалась в белую гладь, оседала на зелёных лапах елей.

Что-то приближалось. Что-то неотвратимое.

Миг и, в нескольких местах вокруг, воздух разрезали чёрные молнии, являя воронки порталов.

Мы дождались... Прибыла помощь!

Порталы разворачивались по кругу возле нас. Они открывались один за другим, и из них тут же вылетали люди. Пер-

выми выбежали стражники, сразу же откинув оборотня от девушки несколькими выстрелами арбалетов. Но, кажется, ни один болт не смог пробить шкуры чудовища. Да что же он такой неубиваемый-то, археус его побери!

Вслед за стражниками вышли преподаватели Академии. Кто-то во второй ипостаси, кто-то в человеческом обличи. Волк-оборотень оказался окружён и теперь, кажется, совсем слетел с катушек. Он ринулся в атаку на стражников, но был откинут одновременным залпом арбалетов и несколькими боевыми заклинаниями. Хорошо наши работают. Я улыбнулся сквозь боль. Вестник вовремя успел передать послание Аррону. А вот, кажется, и он.

– Тебе конец! – взревел урсолак, мгновенно перевоплощаясь в громадного, хищного медведя. Бурая шерсть заменила человеческую кожу. Прочные, стальные мышцы проявились по всему туловищу животного. На лапах вылезли острые, как лезвия, когти, а пасть урсолака украсили белые клыки. Он пылал дикой яростью и ненавистью к чудовищу, что стояло напротив. Всполохи магии искрами пробегались по шерсти оборотня-куратора, являя его сильный дар.

Мир замер. Полный штиль... тишина. Всё остановилось в преддверии чего-то страшного и неотвратимого. Миг, всего лишь миг перед апогеем...

Через секунду медведь уже был рядом с нашим врагом, а через две – уже над его обезглавленным телом.

С лап урсолака стекала алая вязкая кровь на белый, дев-

ственный снег. Его грудь тяжело вздымалась, с клыков капала слюна. Взгляд настоящего убийцы... Чудовища, что поверг другое, более страшное по сути своей, чудовище, тело которого билось в агонии.

Сколько же мощи в нашем кураторе...

По Академии ходили слухи, что Аррон до того, как стал преподавателем, всю молодость провёл в походах. Он был наёмником суровым, жестоким и сильным. Ещё бы! Кто не захочет иметь в своём отряде здорового медведя, способного без оружия и доспехов положить большое количество врагов. Наверняка, его как одного из лучших, всюду звали и платили более чем щедро. Конечно, это всё слухи, официального подтверждения тому нет, да и быть не может, учитывая то, какие связи имеет наш куратор. Но чувствовалось в нём что-то... будто пред тобой не обычный оборотень-преподаватель, а матёрый и закалённый в сражениях воин. Тем не менее, он начитан, имел неплохие манеры, да и вообще, довольно умный и эрудированный. Что послужило причиной отказаться от карьеры наёмника и стать преподавателем – слухи умалчивают. Возможно, просто он устал от всего этого и захотел спокойно пожить. Правда, моими стараниями, ему спокойно в Академии не сидится, похоже... хотя, он тут уже не пойми сколько лет!

Мир ожил!

Вокруг засуетились люди и оборотни, а я старался снова не провалиться в забытие. Боль так никуда и не ушла,

несмотря на полное душевное спокойствие и радость за счастливый для нас с Аранэей конец. В животе словно лавина текла, выжигая плоть. По мышцам – болезненные судороги и онемение тела от потери крови.

Ушёл дикий ужас и невообразимо жуткое чувство страха за девчонку, что ошалело так и стояла под защитным куполом. В мою реальность вновь возвращались краски и сладкий вкус жизни.

В следующую секунду меня заметили те, кто по долгу и службе своей не могли не оказать помощь, и надо мной уже хлопотали академские лекари. А я... я лежал и смотрел на ночное небо сквозь ветви деревьев. Вьюга затихла, теперь только медленно падали снежинки. Падали на лицо, мгновенно тая и щекоча капельками. Нахлынули воспоминания из детства. Как я, вдоволь набегавшись, напрыгавшись и наигравшись в снежки с ребятами, лежал в сугробе и смотрел на небо. Какое же тогда было беззаботное время! Никакой поехавший оборотень не пытался меня прикончить. Дома всегда ждал горячий ужин, с любовью приготовленный мамой. Она, не смотря на свой статус и положение, обожала сама радовать нас с отцом изысканными блюдами.

Отец учил меня в редкое, свободное от занятий с учителями время, владеть оружием, чтобы я смог постоять за себя. Я был окружён теплом и заботой... как же быстро пролетело время.

Ко мне подходили преподаватели, называя дураком, что

ввязался в бой с сумасшедшим монстром, и, в то же время, хваля за стойкость и смелость. Интересно было получить заслуженную похвалу, чувствуя себя при этом идиотом. Аранэю ко мне не подпускали, пока врачи не закончили свою работу. Они в нашей Академии были одни из самых лучших, знающих своё дело. Боли я уже не чувствовал, лишь нестерпимый зуд от каких-то мазей, но это не критично. Главное, что меня подлатали и рваную рану на животе заштопали лечебной магией. И это в полевых условиях! Однако.

Меня что-то поманило сбоку, и я повернул голову. Как оказалось – для того, чтобы увидеть её. Девушка шла ко мне, а ветер трепал её плащ. Рваные лоскуты снизу красиво вихрились под слабыми порывами. Лёгкая поступь, но в каждом шаге отражалась большая усталость. Глаза красные, скорее всего от слёз, белые волосы растрёпаны и раскинуты на хрупкие плечи такой сильной и отчаянной Аранэи. Но она даже в таком, немного побитом, виде была... прекрасна.

Девушка подошла ко мне почти вплотную, и на милом лице отразилась по-настоящему счастливая улыбка. Затем полился звонкий, девичий голосок, усладой служивший моим ушам:

– Вольгран, ты... Ты спас меня... Мы выдержали! Вестник невероятно быстро успел доставить послание мастеру Аррону, и помощь пришла как раз тогда, когда я уже едва держалась! – похоже, она ещё не успокоилась, но сколько же

тепла и благодарности в её голосе. Я ощутил это почти физически.

Конечно, в западне мы оказались тоже из-за меня, она ведь предлагала уйти в Академию, когда мы спорили, идти ли по следам бедняги Вивилиема... Но, может быть, в таком бы случае оборотень успел сбежать из леса. Двоякая ситуация, однако. И какой исход событий был бы лучше – тоже большой вопрос. Может, здесь бы сгинул кто-то другой.

Я молчал, глядя на неё. Наслаждаясь её образом, голосом... Она что-то ещё говорила, а я продолжал размышлять у себя в голове. За то, что применил Вестника – мне ещё достанется нехило, но это спасло нас. Значит оно того стоило. Всё что будет дальше того стоило! Убийство преподавателя и покушение на нас, двух студентов, не останется без внимания. И, кажется, за тем оборотнем кто-то стоит. Иначе зачем бы ему самому просто выкачивать оборотническую силу, куда он её потом дел бы? Это кристально ясно даже для нас, что уж говорить о следственном комитете. Начнётся расследование, чую, нас затаскают на допросы. И, возможно, это далеко не конец истории. Но, эти мысли второстепенны.

– Воль, всё хорошо? – девушка забеспокоилась от моего долгого молчания и теперь напряжённо смотрела мне в глаза. Она волновалась, сильно волновалась.

– Сейчас будет лучше, – улыбнулся я, чем вызвал недоумение на лице одноклассницы.

Всё так же улыбаясь, я приблизился к ней. Сердце засту-

чало чаще, чем от встречи с ныне мёртвым чудищем.

Аранэя непонимающе продолжала смотреть на меня. Ещё бы, два года у нас с ней была война, а теперь я лыблюсь и стою рядом, буквально час назад чуть не отдав жизнь за её спасение. Но, моя главная мысль была не в том, чтобы просто стоять. Совершенно не в этом!

Медленно, стараясь как можно нежнее, я обнял девушку за талию, слегка притянув к себе. Наши лица были теперь вплотную друг к другу. Чувствовалось её горячее дыхание на моей коже, а сладкие, слегка приоткрытые губы так и манили. И я, поддавшись этому соблазну, коснулся их. Не почувствовав сопротивления, углубил поцелуй, ставя клеймо на той, кого выбрало моё сердце.

Глава 7

Аранэя

В этот миг, в этот нереальный по своей сути момент, мой мир перевернулся...

Я была поражена даже больше, чем, когда увидела чудовищного оборотня у тела мастера Вивилиема Эмольсина. Это казалось невероятным. Парень, что ненавидел и изводил меня на протяжении двух лет, сейчас меня же и целовал! Нет, я прекрасно помню, что именно он спас мою жизнь. Такое невозможно забыть. Но это можно списать на истинный момент проявления сущности, на отвагу и самопожертвование ради близкого, на... да, археус побери, на что угодно! Но поцелуй – это перебор!

Поверить в то, что этот нахал, вспылал чувствами ко мне, я не могла ни при каких обстоятельствах. Это не может быть правдой! А вот в то, что он отошёл от произошедшего и вспомнил, что мы как бы по разные стороны баррикад – вполне! Хорошего понемногу, как говорят оборотни. Пора и честь знать. А в понятии Вольграна – это возобновление войны. И вот новая форма издевательств.

Ровно после этой мысли моя рука сама потянулась вверх. Тело отклонилось для манёвра, и вот моя ладонь со звоном ударяет щеку наглеца!

– Аранэя! – ошеломленно воскликнул Бронс, держась за

резко покрасневшую часть лица.

– Это перебор, Вольгран! Одно дело война между нами и мелкие пакости, но унижать моё достоинство, мою честь... Ты совсем ополоумел? – практически закричала от нахлынувшей ярости. – Ты оскорбил меня!

– Аранэя, что ты говоришь такое? – он быстро оправился от удара и сейчас не меньше меня рычал от негодования. – Как ты могла подумать, что я могу очернить твою честь? Сдурела?

– Ты... – от переизбытка эмоций и очевидного – поцелуя, как доказательство своих слов, я потеряла дар речи и хватала ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег. – Ты...

– Я-я, Аранэя! После всего того через что мы прошли сегодня, как ты могла такое подумать? – Вольгран развел руки в стороны, показывая, напоминая весь этот ужас, который происходил на оскверненной тёмным ритуалом поляне.

Это был логичный вопрос...

Перед глазами всплыла картина того, как этот парень бросился наперерез чудовищу, преграждая путь ко мне, даря шанс выжить. Как сквозь пальцы, прижатые к животу, текла кровь. Его глаза... Я видела, что он ни о чём не жалел, что сделал бы это ещё раз...

Ответ напрашивается сам собой – все не так, как я расценила.

Эта мысль сбила с толку, запутала и подарила жуткое чувство неловкости. Мой разум, после всего стресса и полней-

шего кошмара, затуманен.

– Прости, – прошептали мои губы, к которым потянулись пальцы, вспомнив прикосновение Воля.

Я испугалась того, что сейчас проскользнуло в душе. Непонятное такое чувство и пугающее одновременно. Мне стало жутко стыдно перед парнем, ведь он спас меня. Но в параллель с этим, я была до сих пор возмущена. Это всё внутри перемешалось и единственное верное решение сейчас – уйти.

– Прости, – вновь прошептала и, развернувшись к однокласснику спиной, чуть ли не бегом пошла прочь.

– Аранэя, – голос Вольграна настиг меня в следующую же секунду. – Аранэя, стой!

Я проигнорировала его просьбу-приказ и только лишь ускорила шаг, который перерастал в бег. Или, иными словами, побег!

– Да постой же ты! – он быстро нагнал меня и ухватил за руку, разворачивая к себе лицом.

– Воль, отпусти, – взмолилась я. – Пожалуйста, отпусти. Давай потом.

– Объясни, – не успокаивался он. – Подожди, Аранэя. Тебе не стоит бояться.

– Прошу тебя, отпусти, Воль, – я посмотрела в глаза его, и он увидел всё в них – весь тот коктейль эмоций, что сейчас взрывался у меня внутри.

Он разжал пальцы, и я выскользнула из захвата. Ушла

быстро, не оборачиваясь. Прекрасно зная, что он смотрит мне вслед. Я чувствовала его сейчас, понимала какво ему было, но действительно лучшее – это уйти, чтобы не наломать ещё больших дров. Снег скрипел под ногами, холодный ветер обжигал кожу, но я его и не ощущала толком, погружённая в себя, в свои чувства и мысли.

– Аранэя, ты замерзла? – меня остановил куратор, который уже привел себя в приличный вид. Я внимательно посмотрела на него – и не скажешь, что не так давно он совершил убийство. Пусть и заслуженное, но все же. Убийство... меня озарила мысль, и слова вырвались сами собой:

– Почему вы его убили? – тихим шелестом сорвалось с губ.

Оборотень изучающим взглядом смотрел на меня. Он что-то сейчас решал для себя, тщательно обдумывал и взвешивал. Придя к определённом решению, озвучил:

– Ты хочешь знать, почему я не оставил его в живых для допроса и справедливого суда? – преподаватель посмотрел на меня вопросительным взглядом. Дождавшись утвердительного кивка от меня, он продолжил. – Логичные вопросы с твоей стороны, Аранэя, но ты многого не знаешь о тёмных ритуалах. Вы с Вольграном стали свидетелями одного из самых ужасающих из них – насильственное изъятие оборотнической силы. Страшной смерти для любого из нас. Ведь изъятие силы – изъятие самой сути оборотня.

Урсолак сделал глубокий вдох и подставил лицо падаю-

щему с тёмного неба снегу. Белые крохи витиевато кружили и оседали на тёплой коже куратора.

– Но ведь не в этом была суть его наказания. Нет, даже не так. Вы словно в срочном порядке устранили угрозу, – я размышляла вслух, не боясь Аррона Гроутена. Причины? Они мне были не ясны, но я сейчас прислушивалась к себе, и внутри всё было спокойно. Без напряжения, как оно порой бывает, когда стоит быть более аккуратной.

– Ты умная девочка, Аранэя, – продолжая стоять с закрытыми глазами и подставляя лицо снежинкам, он улыбнулся. Затем тряхнул головой и вновь посмотрел на меня, чтобы продолжить. – Вы спугнули это чудовище, и он не смог правильно закончить ритуал – подчинить новый дар себе. Концентрация силы нарушена, волк был нестабилен. Когда появились мы, он осознал, что скрыться не удастся и единственный выход для него – забрать с собой как можно больше из нас. Волк мог преобразовать полученную магию в... смертоносную волну, которая убьёт всех, кто находится рядом. Он успел даже начать преобразование – мы это увидели. Поэтому было принято решение ликвидировать угрозу. Нам удалось избежать жертв, но мы лишились виновного, которого могли допросить.

Вот теперь картинка сложилась. Всё стало ясно. Я непростительно мало знала о тёмных ритуалах. Эта информация скрыта, находится в закрытых секциях, и доступ к ним получают только на старших курсах, да и то только к не особо

опасным.

– Пора собираться в академию. Скоро здесь будут военные, а за ними и следственный комитет. Вам нужно поспать. Завтра тяжёлый день. Готовься, через десят минут уходим, – отдал распоряжение куратор и развернулся за Вольграном. Я хотела задать ещё вопросы, но не кричать же их в спину куратора. Да и на самом деле немного удивительно, что мастер Аррон меня в это посвятил. Но он сам развернулся и подошёл ко мне вновь, чтобы сказать напоследок:

– Аранэя, будь осторожна и внимательна. Вам с Вольграном стоит тщательно всё ещё раз обдумать и рассказать следствию то, что относится непосредственно к делу, но... – он сделал ещё шаг ко мне, чтобы оказаться максимально близко и тихо произнести. – Но то, что не может повлиять на ход расследования, но может отразиться на вас и вызвать вопросы... Стоит хорошенько подумать, что вы будете говорить про вашу оборону. Каким образом двум adeptам второго года обучения удалось так долго отбиваться от волка, совершившего тёмный ритуал. Ты мою мысль уловила?

Ещё бы! Конечно уловила, как и Воль, когда ему задавали вопросы. Мы не сговариваясь друг с другом утаили некоторые моменты.

– Спасибо вам, мастер Аррон. Я учту этот момент, – от чистого сердца поблагодарила куратора. Он кивнул и все же, развернувшись ко мне спиной, пошёл к Вольграну.

Вот и ещё одна загадочка – почему наш куратор дал та-

кой совет!? Вывод напрашивался сам собой – ему известно какими знаниями мы обладаем. Точнее, ему не известны конкретные наши действия, приёмы и познания, но он точно знал, что мой и Вольграна уровни значительно отличаются от уровня наших одноклассников.

Что сказать? Он прав, но я этого не признаю – слишком велико наказание, слишком велики риски. И как следствие – нам нужно вести себя менее заметно.

Я обратила свой взор к тому месту, где не так давно держала купол, где думала, что уже не выбраться из лап чудовища. По телу пробежали мурашки и липкий страх. Перед глазами вспыхнуло воспоминание удара когтей о стену защиты... голубые всполохи по нему и первая трещина, что предательской змеей поползла вверх. Потом меня перебросило к Вольграну и ране на его животе. Как он рукой схватился за неё...

Нет... я не смогу больше спокойно приходить в этот лес. Воспоминания ещё долго будут меня преследовать. Думаю, как и Воля.

А ведь нас впереди ожидает далеко не самое спокойное время. Следствие... я прекрасно осознаю, что этот монстр не единственный. Многие в его линии поведения было довольно странным...

Эти мысли пугали.

Но самое главное, что мы живы! А с остальным нам ещё предстоит разобраться.

Глава 8

Вольгран

– Да что не так-то?! – я швырнул на пол свой плащ и рухнул на кровать.

Сейчас у меня крайне паршивое и раздражённое состояние. Аранэя, так скажем, не особо оценила мой поцелуй. Щека до сих пор побаливает. То ли момент неподходящий был, то ли я поспешил... Хотя, по-моему, было довольно романтично! Зимний вечер, идёт снежок, я её только что спас от неминуемой гибели... Точь-в-точь, как в этих женских, розовых романах. Или её смутил окровавленный снег и суэта вокруг – не знаю. В общем,отреагировала она крайне не радушно. Вот же... что в моей голове сейчас происходит? Полнейшая смута, плотным туманом окружённая.

И ладно бы только это, так нам и идти ещё пришлось обратно пешком! В окружении мощнейших магов, которые могли бы и порталы снова открыть. Так ведь нет, им захотелось обследовать по пути лес. Согласен, разумно, но они до этого момента сидели спокойно в Академии, а мы тут выжидали и устали, как археусы в брачный период.

– Воль, можно? – скорее для галочки спросил Брот, уже зашедший ко мне в комнату. Дверь со скрипом встала обратно, отрезая нас от суматохи в коридоре Академии.

– Ну заходи, раз пришёл, – я вздохнул и встал с кровати,

чтобы поприветствовать друга.

– Я только краем уха слышал, что у вас там что-то случилось, расскажешь? – он уселся на кровать, выжидая поглядывая на меня. В глазах беспокойство и напряжение, хоть внешне Брот и пытался это скрыть.

– Да, друг мой, это долгая история... Я чудом выжил и спас ту вредину! – открыл тумбочку и извлёк из неё бутылочку, в которой находилась наша настойка. – В общем, отправили нас на отработку в лес...

– И вот я теперь сижу, думаю, что не так? – я поставил кружку на тумбочку и взглянул на друга, который всё это время внимательно слушал мою историю, изредка уточняя детали.

– Может, Аранэя просто была в шоке от последних событий, вот так и... знаешь, этих девушек ведь невозможно понять! Чего стоит только моя Лисса. Я, кстати, только что от неё... – Брот хотел ещё что-то сказать, но я его перебил хохотом.

– Брат, а с каких пор ты уже мастера Лиссау де Вур считать своей начал? Насколько уж я знаю тебя и её, это нечто невообразимое. Ты смог добиться преподавательницу, пока я там по лесу бегал с ножом за поехавшим волком? – я не мог остановиться, смех так и лился из меня, как из рога изобилия.

– Ну, не прям добился, – друг потупил взор, взял с тум-

бочки кружку и сделал пару глотков. – Но чувствую, что уже скоро она будет моей!

– Вот, так бы сразу и говорил, мечтатель, – я похлопал его по плечу. – Да, девушки – существа непонятные и вредные. Так, что ты там говоришь – от неё только?

– Не совсем от неё... вернее, я хотел поужинать с ней, расставил свечи в столовой, а повара за парочку украденных из лабораторий ингредиентов приготовили шикарный стол. Пирог, рыбка, даже вино достали из своих запасов. Дождался, пока все разойдутся, постучался к ней и сказал, что нужно срочно в столовую бежать. Мы зашли, она на всё это посмотрела, назвала меня идиотом и ушла, фыркая. Лиса, одним словом. Пришлось мне самому всё есть, тебе тоже оставил. А потом уже вы там с этой движухой всю Академию на уши поставили, экстренно все собираться стали. В общем, не вышло у меня сегодня свидание, – мой друг печально выдохнул, заканчивая свой рассказ.

– Да, Брот, они ничего не понимают! Ни лиса твоя, ни моя вредина... Ну да мы добьёмся ещё своего, верно? – я улыбнулся другу, пытаясь подбодрить его. Что-то в этот раз он больно расстроенный. Даже о своих злоключениях забыл. – Давай я переоденусь, и пойдём доедать, чего у тебя там после неудавшегося свидания осталось. Я жутко проголодался, да ещё ты всё так описывал... кто, если не друг, составит тебе приятный, романтический вечер?

– Так и знал, что ты будешь рад нахаляву вкусно поесть! –

он хохотнул и встал с кровати, на которой мы всё это время сидели. – Слушай, Воль, у тебя там ещё в запасах есть чего?

– Обижаешь, когда это у меня ничего не было? – с лёгким прищуром, я достал из под кровати ещё одну бутылку. Настойка в ней переливалась голубыми волнами, иногда даже искрилась. Брот широко улыбнулся.

– Нисколючки не сомневался! Ну, пошли отмечать твою победу.

Победа... не первая и, я уверен, не последняя. Из головы всё не выходила Аранэя. Пусть, получил по лицу, но спас девочку. Чему несказанно рад. За пощёчину я ещё поквитаюсь с этой врединой, а сейчас меня ждёт друг и целая бутылка нашего эликсира. А значит, вполне весёлая ночька!

Не скажу, что утро было добрым. Во-первых, под утро в столовую нагрянули академские лекари, которые прервали наше маленькое застолье. Брота отправили к себе в комнату, а меня повели в лазарет. Я сопротивлялся как мог, но, увы, был повержен и пленён.

– Вольгран Бронс! – старый лекарь, кажется, звали его Вайнер, искоса поглядывал на меня. – Ещё вчера вечером ты мог остаться лежать в снегу выпотрошенным, а сегодня уже накачался не пойми какой дрянью?

Я тяжело выдохнул. Пожилой мужичок и без того двоился у меня в глазах, так ещё и речи какие-то нудные толкает. Ну, ничего, сейчас как раз не помешает отоспаться.

– Молчишь? Аранэю тоже направили в лазарет. И она, в отличие от тебя, уже там. Нам не пришлось искать её по всей Академии, – продолжал напирать на меня Вайнер.

– Слушайте, а вам когда-нибудь давали по лицу за поцелуй? – я решил перевести тему, да и к тому же, мне действительно стало интересно послушать человека, умудрённого жизненным опытом.

– Знаешь, Вольгран, жизнь порою может обернуться совершенно непредсказуемо. А если сложить это с непредсказуемостью женщин... – он похлопал меня по плечу, хитро улыбнувшись в усы. – Нам главное что? Главное не сдаваться и идти к цели! Да, по лицу и мне доводилось получать. Да чего только не было!

Кажется, я сменил разговор в нужное русло, так что теперь оставалось внимать словам лекаря, пока мы шли до лазарета. Хотя бы не будет меня попрекать всю дорогу. Лазарет находился у нас в другом корпусе, так что нам предстоит пройти почти через всю Академию.

Проходя по длинному коридору, соединяющему учебный и лекарский корпусы, я замер у большого панорамного окна, вид из которого завораживал. Хвойный лес, расстилавшийся почти до горизонта, гиганты-горы, выглядывающие из-за него покрытыми снегом макушками... тучи, что были тяжелы, как и мои мысли сейчас.

Тишина, скорее всего, продлится совсем недолго. Совсем скоро придут следователи и комиссия, вся Академия бу-

дет на ушах стоять. Проверки, допросы, надзор. То, что мы нейтрализовали угрозу в виде того волка ничего толком нам не дало, чутьё подсказывает, что это только начало. Но начало чего?

– Долго мы тут стоять будем? – лекарь, видимо поняв, что я не особо его слушал и витал где-то в своих мыслях, немного насупился.

– Минуту, мастер Вайнер. Одну минуту...

Я вновь взглянул в окно. Вся эта ситуация моментами очень нелогична и пока что мне непонятна. Но одно знаю точно – мы попали в очень уж нехорошую историю. Нужно перерыть библиотеку на наличие хоть какой-то информации о тёмных ритуалах, сравнить прецеденты, которые уже были. И ладно бы только это меня сейчас волновало. Там, в лазарете, уже сидит Аранэя. Как она на меня отреагирует? Что мне ей сказать при встрече? Чувствую себя мальчишкой, будто влюбился первый раз. Хотя, насчёт влюбился это я загнул, конечно... или...

– Вольгран! – лекарь уже нервно притопывал ногой по каменным плитам на полу. – Нам нужно тебя осмотреть. Скоро начнутся пары и у меня много работы. Это ты любишь прогуливать учёбу, а у меня время ограничено.

– Идём-идём, мастер, – я взглянул, напоследок, на бескрайний, заснеженный лес, вздохнул и двинулся следом за своим сопровождающим.

И вообще, с чего вдруг меня так беспокоит мнение этой

девчонки? Я не говорил Броту этой ночью, но она постоянно была в моих мыслях. И как бы ни хотел я забыться, Аранэя не покидала мою голову. Два года войны, что были между нами, боюсь, будут серьёзной помехой в налаживании отношений. Да и каких, к чёрту, отношений? Она мне пощёчину влепила! Хотя, есть у меня небольшой план, который чуть позже я начну водворять в жизнь.

– Проходи, я скоро вернусь, – Вайнер толкнул дверь в один из кабинетов лазарета, за которой я увидел сидящую на кушетке Аранэю. Сердце дрогнуло, и я зашёл в помещение.

– Привет, – я посмотрел на девушку, возле которой суетилась медсестра.

– Привет, – она бросила на меня мимолётный взгляд, показавшийся мне каким-то странным. Что ей ответить я не нашёлся, поэтому стал молча ждать прихода лекаря, сидя на кушетке, на которую он мне указал.

К слову, ожидание продлилось совсем недолго, тот явился довольно быстро и также молниеносно провёл осмотр. Покачал головой и стал читать заклинание, поднеся ладони к моему шраму, который совсем недавно был глубокой раной. Я почувствовал нестерпимый зуд, впоследствии сменившийся лёгкой прохладой.

– Вот, теперь не забывай принимать эликсир “Живицы”, конечно, если здоровьем дорожишь, – Вайнер вручил мне несколько бутылочек с мутноватой жидкостью. Я знал, что это довольно сильнодействующий отвар, который, можно

сказать, и мёртвого на ноги поставит. Просто так, налево и направо его не выписывают, а значит, у меня действительно серьёзная рана. Нужно быть осторожнее...

– Спасибо! – я благодарно кивнул, теперь в полной мере осознавая, что меня, по сути, с того света вытащили, а я ещё и ночь провёл, не отдыхая, а пируя с другом. Даже немного стыдно стало перед седым мастером, что сейчас отвернулся к медсестре, что-то ей на своём, лекарском, объясняя.

Аранэя сидела на кушетке напротив, бросая взгляды на меня. Вот и что она делает со мной? Меня дырка в животе меньше сейчас беспокоит, чем то, о чём она думает.

– Пойдём на пары? – я решил нарушить молчание.

– Пошли, в столовую мы уже вряд ли успеем, – ответила девушка и первая соскочила со своего места, направляясь к выходу из кабинета.

Глава 9

Аранэя

Я долго не могла заснуть вчера вечером. Несмотря на дикую усталость, сон совершенно не шёл. После того, как смыла с себя грязь, пот и кровь, я почувствовала себя гораздо лучше, но разбитость никуда не собиралась уходить. В дверь стучались. Полагаю – это мои друзья, но я не могла с ними разговаривать в таком состоянии. Поэтому просто проигнорировала и притворилась спящей. Произошедшее оставило слишком большой отпечаток на мне. Я много думала про павшего мастера Эмольсина. Слёзы сами лились по щекам и даже кружка горячего успокоительного отвара не осушила их. От долгого плача разболелась голова, и покраснели глаза. В голове сами собой всплывали воспоминания о погибшем преподавателе. Он был хорошим, добрым, всегда помогал и... ему ещё жить да жить. Как же это всё не справедливо!

Также много ещё думала и о Вольгране. Лёжа в постели под тёплым одеялом, на мягкой перине, я вспоминала то, что сделал мой одноклассник. Все с самого начала – с того момента, как он вскрыл защитный купол мастера Эмольсина и до... поцелуя. При одной только мысли мои губы обдало жаром. Словно наяву я почувствовала прикосновение самого несносного парня на свете! Я всё пыталась понять – что

ощутила при этом моменте? Шок, непонимание происходящего, злость – да, но было и ещё кое-что. То, в чём не признаюсь никогда и никому – мне было приятно. Да, археус его побери, мне понравилось. Его губы на вкус... эти чувства, что всколыхнулись во мне на миг. Всего лишь миг, но я его прекрасно помню. Он был такой яркий, такой настоящий, что голова кругом...

Но есть одно злополучное “но” – Вольгран Бронс! Именно он изводил меня все два года обучения в Академии, именно он мучал и доставал меня, портил жизнь как только мог, доводил до дергающихся глаз. И именно он спас мою жизнь, ценой собственной. Вольгран стоял рядом, бился плечом к плечу. Я могла на него положиться не сомневаясь. Мы чувствовали друг друга, улавливали мысли и намерения, подстраховывали и усиливали путём совместной работы. Наверное, с кем-либо другим я бы не выжила.

А потом этот поцелуй...

Я лежала на кровати и всё думала, и думала. Но не могла найти ответа – почему он это сделал? Что его сподвигло? Это какая-то новая форма издевательства надо мной? Но нет, точнее не совсем так. Когда я его обвинила в том, что он попытался очернить меня, Воль оскорбился. Значит это что-то иное. Но явно не то, что он воспыал нежными чувствами ко мне. Вот это точно бред!

Вот примерно на этой волне меня все же сморил сон. Только не сладкий на этот раз, а жуть какой страшный. Мон-

стро-оборотень всю ночь гонялся за мной, пытался нас с Бронсом убить, а мы убегали и все не могли убежать. Поэтому проснулась я в холодном поту, жутко невыспавшаяся и крайне разбитая. После того, как привела себя в порядок в ванной, вновь последовал стук в дверь.

В это утро у меня была не собственная милая моему сердечку комната, а проходной двор. Первыми явились мои друзья – Крисса и Морт. Жутко обеспокоенные. Моя лучшая подруга с порога налетела на меня с упрёками, что вчера я не зашла к ним перед сном, и сами они до меня не достучались. Как я и подозревала, это были они. Морт, по большей части, молчал, но поддерживал Криссу. В общем, пока из меня не вытрясли все подробности о нападении и смерти мастера Эмольсина, не успокоились. Морт выглядел крайне злым, а Крисса немного напуганной и растерянной. А когда речь зашла о Вольгране, в дверь в очередной раз постучали. На пороге стоял один из врачей. Он и сопровождал меня в лекарское крыло, в котором меня приняла из рук в руки медсестра. Она провела полный осмотр, а через минут двадцать в кабинет вошли главные действующие лица – мастер Вайнер, заведующий лечебным отделением Академии и... мой компаньон по несчастью – Вольгран Бронс.

Как только я увидела Воля, у меня внутри что-то... насто-рожилось. Я сильно заволновалась, не знала, как он отреагирует сегодня на меня, после всего что было вчера. О, Боги! Что же со мной происходит-то? С каких это пор меня инте-

ресует его мнение? Его реакция на меня?

Нужно срочно брать себя в руки и выбрасывать этот бред из головы!

– Привет, – тихо поздоровался парень и, по указу лекаря, сел на кушетку для осмотра.

– Привет, – так же тихо поприветствовала его в ответ и отвернулась сразу.

Я поняла как выглядело это со стороны и вновь обратила взор к Вольграну, который сейчас сидел с неестественно ровной спиной и ожидал прихода мастера Вайнера. Тот куда-то испарился сразу после того, как привел моего одноклассника.

Выглядел Бронс ничем не лучше меня. Уставший, измотанный. Мне даже показалось, что его немного мучает полученная рана на животе. Магия хоть и залечила её, но не бесследно. Полностью такое сразу не убрать. Требуются дополнительные процедуры. Как у Вольграна хватает сил не подавать вида, что ему больно? Я бы, наверное, корчилась от боли.

После того как нас подлатали, разрешили идти на пары.

– Пойдём на пары? – первым вновь заговорил Вольгран. Странно так... когда не воюешь с ним, а можешь нормально общаться. Наверное поэтому я и теряюсь немного.

– Пошли, в столовую мы уже вряд ли успеем, – открыв дверь, я вышла в коридор. Он последовал за мной.

Мы опоздали. Была полная тишина, что ознаменовала на-

чало занятий. Хорошо, что преподаватель предупреждён о нашем возможном опоздании. Хотя, может он нас и не ожидает вовсе. Всё же, мы буквально вчера чуть было не лишились жизни.

– Аранэя, ты как? – и голос такой... нормальный. Без подвоха. К этому нужно привыкнуть.

– Нормально. А ты? Как твоя рана? – я ему была неимоверно благодарна и чувствовала даже немного себя виноватой в том, что он испытывал боль сейчас.

– Все хорошо, – парень улыбнулся такой тёплой, нежной улыбкой и извлёк бутылёк из кармана мантии. – Пропью “Живицу” и буду как новенький.

– Серьёзная штука, – значит я была права, ему больно и рану ещё требуется залечивать. При этой мысли мне самой стало немного больно, но чувство быстро схлынуло.

– А если не брать физическое состояние, то ты в норме? – продолжал он.

– Почти, – сложно сказать почему, но я не стала лукавить. – Это тяжело. Нужно время, чтобы пережить...

– Да, – тяжело вздохнул он. – Нужно время. Но его у нас скоро не будет. Готовься, Аранэя. Скоро прибудет следственная группа, комиссия. С ночи в лесу лишь оперативники, которые собирают улики и всё исследуют. А вот “мозговая” группа ещё не прибыла.

– Да, я тоже думала об этом. Всё самое “интересное” впереди. Думаю, нам не стоит упоминать некоторые моменты из

случившегося, – я посмотрела на рядом идущего. Он был, как никогда, собран и серьёзен.

– Да, ты права. После занятия обсудим то, что будем говорить им. А сейчас прошу, – он подошёл к двери аудитории и положил руку на ручку, чтобы открыть. Я и не заметила, как быстро мы так дотопали до места. – Дамы вперёд.

Вольгран

– Перевоплощение в свою ипостась – сложный магический процесс, требующий концентрации, погружения в себя и полного взаимодействия со своим даром... – уверенный голос преподавателя разбивал тишину в аудитории.

Мы все внимательно слушали и впитывали знания, поскольку перевоплощение одно из самых важных моментов у оборотней. Слияние со своей сутью наступает после тщательных подготовок и в полной зрелости. Тогда, когда оборотень готов правильно взаимодействовать со своим зверем, пропускать магию, как физически, так и психологически. Это происходит примерно в одном возрасте у всех, но бывают, порой, и исключения. Как например у моего отца. Он овладел своим зверем ещё до поступления в Академию.

– Чтобы вы смогли без риска для здоровья полностью перевоплощаться, нужна практика. Этапы данного процесса всегда, подчёркиваю, всегда начинаются именно с теории. Мало просто иметь дар. Нужно им правильно и грамотно пользоваться, адепты, – мастер бросил взгляд на нас и вновь

продолжил медленно вышагивать от доски к своему столу. – Ежели вы будете неверно пропускать через себя магические потоки или же войдёте в диссонанс со своей сущностью, то можете спровоцировать сложные негативные процессы. Чаще всего это отражается на возможности пользоваться своей магией или же может вызывать нестабильность внутреннего резерва.

Да, нам прекрасно это известно. Суть сего вопроса нам талдычат постоянно. До Академии это делает семья и учителя. Но не могу не согласиться, что нам это постоянно нужно повторять. Поскольку находятся те, кто решает, что они самый “умные”, и тогда возникают проблемы. Причём у всех – у самого этого оборотня, у мастеров, что за нас в ответе, у Академии и, конечно же, семьи.

При этой мысли я посмотрел на Аранэю. А ведь вчера на той поляне она вполне могла обратиться не просто в своего зверя, а именно в боевую форму. Я это чувствовал. Такое нельзя не почувствовать, тем более мне. Оборотною с той же ипостасью. Мы это ощущаем остро. То, что мы смогли бы перевоплотиться не удивительно, многие наши одноклассники уже способны на это, но боевая форма... это совершенно иное. Это сложнее, намного сложнее. Перейти в неё и удерживать, управлять, подчинять!

– Какие ещё у тебя тайны? – шёпот сорвался с губ, при мысли про загадочную беловолосую девушку.

– Что? – моментально отреагировал Брот, записывая лек-

цию. – Какие тайны?

– Никакие, – отмахнулся от него, продолжая наблюдать за Аранэей. Она мило хмурилась при некоторых словах преподавателя и старательно фиксировала полученную информацию на бумаге.

– Воль, ты скоро в ней дыру уже сделаешь, – придвинувшись ближе, прошептал мой лучший друг, посмеиваясь. – Не смущай её, маньячелло.

– О, да. Маньяки именно и смущают своих жертв.

– Выглядит крайне подозрительно в любом случае, – даже несмотря на неудобную позу, Брот продолжал записывать материал, да ещё и за мной подглядывать.

Я всё же смог оторвать от неё свой взгляд и перевести его на большое светлое окно. На улице всё шёл и шёл снег, застилая и укутывая в белую простыню всё в округе. Небо хмурое, как и состояние души. Было как-то не по себе, словно в предчувствии чего-то... плохого. Сложно сказать сколько нам с Аранэей потребуется времени, чтобы мы смогли “пережить” произошедшее. Во время лечения ещё там, на поляне, нам с одноклассницей перепала доля успокоительной магии, как и сегодня с утра в лекарском кабинете. Собственно поэтому сейчас нам и легче, но когда уберут успокоительное... сложно сказать, как будет дальше. Особенно переживаю за Аранэю. Она всё же девочка! Ранимая, нежная, мягкая... как бы ни храбрилась и ни старалась показывать вид, что мол всё в порядке, суть не изменить. Девчонки... они

другие, более чувствительные. Я это знаю. Прекрасно знаю по своей маме. Сколько же ей пришлось со мной пережить...

Далеко не спокойным ребёнком рос, так, что все удивлялись, в кого я такой и переживали, кем же стану. Но, я всё же не стал разочарованием своих родителей, да и за воспитание им благодарен.

– Вольгран Бронс! Мы все наслышаны о событиях минувшей ночи, но это не даёт вам права всю пару глазеть по сторонам! – преподаватель прервал лекцию, строго на меня поглядывая. – Между прочим, Аранэя, на сколько я вижу, всё записывает. Может, пора и вам братья за ум?

– Профессор, но вы ведь прекрасно понимаете, что я на этой лекции ничего нового и полезного не услышу. Да и, большая часть студентов, думаю, тоже обо всём прекрасно знают, – я улыбнулся, в уме прокручивая всю информацию, чтобы быть готовым ответить на любой вопрос.

– Без толку с вами спорить, Вольгран... – мастер махнул рукой, а после продолжил вести лекцию.

Как-то это было подозрительно, обычно постоянно меня пытались закопать вопросами, а тут так легко... может быть, среди преподавателей поползли слухи о том, что я знаю больше, чем положено? Это может мне усложнить жизнь. В частности, сделать походы в закрытые архивы библиотеки затруднёнными, если не совсем невозможными. А это, в свою очередь, сейчас недопустимо! Я обязан разобраться во всей ситуации, мне нужна информация.

Неожиданно для всех присутствующих дверь аудитории распахнулась. Профессор даже на месте подпрыгнул. К нам зашёл Аррон Гроутен, который, судя по тому, что был несколько увеличен в размерах и чуть было не переходил в боевую ипостась, был немного не в духе. И моя интуиция шепчет, что пришёл он по наши с Аранэей души. Вот только зачем, ещё предстоит узнать. Но явно не на чай пригласить.

– Вольгран, Аранэя! – его голос громом разнёсся по затихшей аудитории. – Собирайтесь и за мной. Я жду в коридоре. Профессор, извините, дело срочное.

Я посмотрел на девушку, что сейчас озадаченно и испуганно смотрела на меня, кивнул ей и показал знак рукой, мол, “всё хорошо, не переживай”. Собрал перо, чернила, вручил чистый с самого начала пары листок Броту и направился к выходу. Аранэя поспешила следом за мной, быстро загрузив свои письменные принадлежности и конспекты в сумочку, лямку которой в спешке кое-как накинула на своё маленькое плечико. Внешне такая хрупкая и беззащитная, но я знал, сколько на самом деле силы в этой миниатюрной девчонке. Опять мысли путаются! Нас в коридоре ждёт злоущий оборотень-медведь, а я тут стою, разинув рот и рассуждаю совсем о другом. Мне, конечно, безумно интересно, зачем мы понадобились куратору, но чувю, не принесёт это ничего хорошего.

Мы вышли с Аранэей из аудитории, физически ощущая на себе взгляды всех, без исключения, одnogруппников. Ар-

рон ждал, прислонившись к стене, о чём-то сосредоточенно думая.

– Идёмте, – только и услышали мы, после чего он развернулся и молча направился дальше по коридору.

Нам только и оставалось следовать за ним, в уме перебирая варианты того, что могло произойти.

Глава 10

– Слушайте внимательно и постарайтесь понять всю серьёзность ситуации, – заговорил мастер Аррон, окинув нас хмурым взглядом. Мы свернули за угол коридора и остановились под нишей. Как раз в таком удобном месте, что никто не мог нас услышать. Достаточно далеко ото всех и прекрасно видя всё в округе. – Мы все прекрасно понимаем, что следствие будет идти тщательное. Всё поднимут, всё перевернут и найдут то, что требуется.

– Да, мастер Гроутен. Но мы не успели с Вольграном всё продумать по нашей защите. Не ожидали, что следственная группа настолько оперативно начнёт работу, – Аранэя несколько растерянно посмотрела вначале на меня, затем на куратора.

– Нужно рассказать всё максимально правдиво, но, так скажем, “забыть” про некоторые моменты, – куратор очень уж о нас пёкся. Даже не смотря на то, что он несёт за нас ответственность, очень уж он озабочен тем, что может произойти. Хотя это и логично, ведь дело касается не только нашего с Аранэей исключения из Академии, но репутации нашего учебного заведения.

– Про какие именно вы говорите моменты, мастер? – решил “пробить почву”, поскольку не совсем ясна картина, что он сам знает о нас, о том, что происходило на той поляне.

Аррон Гроутен сверкнул злыми глазами, по которым сразу стало понятно, что играть он сейчас не намерен. У него нет ни времени, ни настроения для сего действия.

– Например про твоего скоростного вестника с точными координатами, который не под силу даже всем преподавателям, Вольгран. Или про остаточные следы портала. Да, Аранэя? – злющий куратор обвёл нас взглядом, давая понять, что известно ему крайне многое. – Мне продолжать?

– Более чем достаточно, – процедил сквозь зубы. Я не был напуган тем, что ему известно. Ведь мы до сих пор здесь и нам Аррон прямым текстом говорит, чтобы держали язык за зубами. Значит, с нами он разберется позже и по-другому. Его больше волнует то, чтобы “это” не узнали следователи.

– Я рад, что мы друг друга поняли, – ирония так и сквозила в голосе урсолака. – А теперь перейдём к “десерту”. В нашу Академию прибыла не просто следственная комиссия. К нам пожаловали Императорские следователи. Дело вынесли на высочайший уровень. Угроза высока.

– На сколько высока? – тихо спросила Аранэя, меняясь в лице.

– Тёмные, запрещённые кровавые ритуалы! Как вы сами думаете? Вы же одни из самых лучших адептов нашей Академии, должны были догадаться, – похвала с его уст звучала крайне редко, поэтому и была настолько ценна. Я уж было думал, что он нас недооценивает, но нет, заблуждался. Сложно по нашему куратору делать какие-либо выводы. – Мы с

Рарониумом Эрсо Броутом предполагали, что так и будет. Но не могли предугадать, что руководить сей процессией будет не кто иной, как – Роксен то Кроувиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.